

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА №1

Владимир ПЯТКОВ
Снежана ТАРАСОВА

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.**

Челябинск, 2005

ББК

Пятков В. В., Тарасова С. В. Традиционная культура оренбургских казаков: прошлое и настоящее. Челябинск, «Околица». 2005.

Научные консультанты:

Абрамовский А.П., доктор исторических наук

Кобзов В. С., доктор исторических наук

Научный руководитель:

Новикова О.В.

Рецензенты:

Рыбалко А. А.

Юдина Л.С., доктор исторических наук

Наш древний край издревле был населён казаками, да и сейчас мы проживаем на старинных — войсковых землях, на территории Оренбургского казачьего войска. Знать и любить историю своего народа, почитать героические дела и подвиги наших предков должен каждый, живущий на этой земле, человек. Но кроме этого, как нам кажется, его обязанность донести, развить и приумножить замечательные традиции и обычаи своих предков, передать новым поколениям, сделать так, чтобы не прервалась цепочка истории нашего народа.

Атаман Челябинского городского казачьего общества Владимир Костицын

Авторы:

Пятков Владимир Васильевич

Тарасова Снежана Владимировна

Челябинское городское казачье общество

Центр Казачьей культуры Челябинской области

Станица Смолеозёрная

Станица Михайловская

Написана на основе дипломной работы Снежаны Тарасовой

Переиздание брошюры 2003 года

Издано на правах рукописи Вариант № 01

© Издательство «Околица». 2005.

© Пятков В. В., Тарасова С. В. 2003.

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из актуальности рассматриваемых проблем, можно выделить цель данного проекта: воссоздать формирование традиционной культуры оренбургского казачества и определить актуальность в свете современного состояния казачества на примере деятельности станицы Смолеозёрной города Челябинска. Цель определяет конкретные задачи данного исследования:

1). Описать традиционную материальную и духовную культуру оренбургского казачества. А именно:

— выявить особенности форменной и бытовой одежды,
— особенности архитектуры и уклада жизни, - своеобразие обрядов и праздников в контексте традиционной культуры народов и сословий Южного Урала.

2). Определить место и функции казачьего движения в современном обществе. Определить направления деятельности, проблемы и перспективы в возрождении культурных традиций оренбургского казачества на примере станицы Смолеозёрной города Челябинска.

3). Обобщить накопленный материал и внести свой вклад в изучение столь популярной теперь темы казачества.

Объектом изучения являются казаки, в частности казаки станицы Смолеозёрной города Челябинска. Предметом изучения являются культурные традиции. Сложившись к началу XX века, после 1917 года они были практически уничтожены в среде потомков казаков. В конце XX века, а именно с 1989 года казачество стало возрождаться, и, прежде всего традиции (о возрождении культурных традиций шла речь на первом учредительном круге потомков оренбургского казачества в 1990 году).

Хронологические рамки: XVIII — начало XX веков и конец XX — начало XXI века. Этот выбор обусловлен рядом важных обстоятельств: в первый период происходит складывание традиционного уклада жизни и быта оренбургских казаков, создается местная, локальная традиция, отличающая казаков от крестьян и простых граждан. После долгих лет затишья в конце

XX века вновь особое внимание обращено к потомкам представителей казачьего сословия. Отдельного разговора заслуживает оценка роли и места современного казачества в нашем обществе.

Работа над проектом проходили в три этапа: — сбор и описание информации, — систематизация накопленного материала, — обобщение и формулировка выводов. При систематизации материала использовался принцип сравнительно-исторического анализа (когда анализировалась и вводилась градация уже набранного до нас материала). При изучении фактического материала использовался метод научного анализа и систематизации, вычленения из общего частного.

Первая часть работы посвящена истории культурных традиций оренбургского казачества. Здесь мы затрагиваем тему формирования Оренбургского казачьего войска, появления и закрепления форменной и бытовой одежды, а также формирование традиций, обрядов и уклада жизни.

Всё течёт, всё изменяется. Со временем изменялась и одежда оренбургских казаков, но, зная к какому периоду истории, относится тот или иной костюм, та или иная деталь форменного обмундирования, достаточно легко привязать событие к определённым временному промежутку. В этом один из положительных моментов данной работы.

Казачье сословие формировалось, в том числе и из представителей крестьянского сословия, поэтому рассмотрение бытового костюма я начала с описания традиционного костюма южно-уральских крестьян. Традиционен был и быт оренбургских казаков. Во многом он перекликался с укладом жизни крестьян, но имел свои особенности. Немаловажное влияние имела и национальность казака (например: нагайбака), принадлежность ранее к другому сословию (например, башкирскому). Наиболее полно эту информацию можно почерпнуть из монографии Черемшанского В. М. В своём "Описании Оренбургской губернии" он достаточно подробно раскрывает тему традиционного крестьянского быта на Южном Урале. Бытовой костюм достаточно ярко отражён в работе Голубых М.

Отдельные аспекты проблемы традиционной культуры можно обнаружить в работах Севастьянова С. Н., Кривощёкова

А. И., Чернавского Н. М., Юдина М. Л., Войнова В., Старикова Ф. М., Машина М. Л., Семёнова В. Г., Добромыслова А. И., Рязанова А. Ф., Глинки В. М., Голубых М., Кузеева Р. Г. и Шитовой С. Н., Бикбулатова Н. В. и Фатыховой Ф. Ф., Мерцаловой М. Н., Молотовой Л. Н. и Сосниной Н. Н., Плужниковой Г. А. и Калашниковой Н. М., Масловой Г. С., Ефимовой Л. В. Но не стоит обольщаться, во многих работах об этой проблеме можно отметить лишь несколько строчек, а то и вовсе одну, в лучшем случае — страницу, две.

Самым значительным трудом по этой проблеме можно считать научную статью доктора исторических наук Владимира Серафимовича Кобзова под названием: "Казачья униформа XVIII — начала XX веков: от традиционной самобытности к армейскому стандарту", которая опубликована в межвузовском сборнике научных трудов "Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычаи." В этой научной работе приводятся не только изменения униформы казаков, но и изменения в вооружении чинов Оренбургского казачьего войска.

Частично проблему казачьего обмундирования затрагивает Баканов Владимир Петрович в книге "Из истории оренбургского казачества", в которой этой проблеме посвящена целая глава "Казачья справа", однако не столько с точки зрения развития и изменения самого обмундирования казака, сколько с точки зрения возможности казака приобрести это обмундирование для себя и своих сыновей.

Несколько строчек можно найти у Форсмана Г. В. в главе "Реорганизация управления казачьими войсками", напечатанной в сборнике "История казачества Урала".

В последнее время был опубликован ряд работ, посвящённых традиционной культуре казачьего сословия Южного Урала: Новиковой О. В. — о традиционной одежде, Мальцевой О. Ю. — о зимних праздниках оренбургских казаков, Рыбалко А. А. — посвящённой жилищу и архитектуре селений Новолинейного района, Кузнецова В. М. — его диссертация посвящена семейно-брачным отношениям народов Южного Урала.

Праздники оренбургских казаков условно можно разделить на календарные, включающие в себя наиболее популярные и почитаемые даты православного календаря. Семейные и специфические войсковые праздники и обряды.

Русский традиционный календарь, а вместе с ним и календарь оренбургских казаков носили по преимуществу аграрный характер. Все обряды и праздники календарного года имеют тенденцию группироваться в комплексы, приуроченные к основным поворотным моментам годового цикла: зимнему и летнему солнцестоянию, весеннему и осеннему равноденствию. Соответственно календарные праздники и обряды делились на четыре подцикла: летние, зимние, весенние, осенние. Каждый из этих малых (сезонных) подциклов связан с определённым этапом сельскохозяйственных работ. А казак был не только воином, но и землеробом. Зимние обряды были призваны обеспечить не только подготовку к новому урожаю, но и благополучие коллектива в течение года. Поэтому они менее конкретны, чем весенние или осенние, в них актуализируются более общие идеи счастья и достатка. Основной темой весенних обрядов являлась подготовка к началу полевых работ. Летние обряды исследователи относят либо к весеннему комплексу, либо к осеннему. Обряды осени связаны с заботой об урожае.

У Пяткова В. В., нашего земляка-краеведа, подьесаула, есть ряд статей в газете "Уралочка", посвящённых Русскому православному календарю: "Русский календарь: традиции, обычаи, обряды", в ней в соответствии со временами года и месяцами опубликованы статьи. У этого же автора статья "Русская Масленица".

Календарь оренбургских казаков насыщен целым комплексом праздников и обрядов, связанных с военной службой (проводы казака в армию, встреча со службы), с привнесением военных элементов или иной смысловой нагрузки в традиционные праздники (например, День Святого Георгия). В этом вопросе ценны работы Баканова В. П., Худобородова А. Л., Глухова-Ногайбека.

Современным состоянием казачества мало кто занимается, поэтому и существенных трудов по этому вопросу нет. От-

дельные аспекты можно найти в статьях Абрамовского А. П., Кобзова В. С., Семёнова В. Г.

Источниковедческую базу можно условно объединить в следующие группы:

- государственные законодательные акты и нормативные документы,
- документальные: станичный архив, личные архивы информаторов, семейный архив,
- описательные: статьи в газетах, ответы на вопросы анкет.

В качестве источников использованы материалы ГАЧО, в частности: Фонды этнографического музея ЧелГУ, а так же отдельные законодательные акты и периодические издания. Личный архив атамана городского казачьего общества Костицына В. К., архив станицы Смолеозёрной и некоторые семейные архивы.

Новизна работы определяется слабой изученностью данной темы. В работе сделана попытка систематизировать накопленный ранее исследователями материал. На основе широкого круга источников в работе впервые был дан анализ современного состояния традиционной культуры оренбургского казачества.

Мы думаем, что данная работа заинтересует учителей истории при подготовке уроков краеведения, и будет интересна и полезна краоведам, всем интересующимся темой казачества, и, прежде всего казакам и потомкам оренбургских казаков, желающим побольше узнать о своих культурных традициях, а также будет полезна студентам и школьникам, занимающимся проблемами казачества.

Данный проект выстроен в определённой последовательности и имеет следующую структуру: введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, краткие сведения об информаторах, а также приложения: нормативные акты и документы по современному состоянию казачества, хронологию событий станицы Смолеозёрной, фотографии.

Глава 1.

ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

1.1. История формирования Оренбургского казачьего войска

После открытия Оренбургской экспедиции под руководством Ивана Кирилова и начала освоения Южно-уральского региона правительству России приходилось думать о создании принципиально новых воинских формирований (*Машин М.Д. 1976. С.76.*), способных не только защищать в данный момент, вновь формируемый промышленный регион нашей страны, но и пресечь любые попытки агрессии со стороны степных кочевых народов в дальнейшем. Продолжая формировать крепостные гарнизоны из регулярных частей, правительство России стремилось к тому, чтобы приспособить их к несению сторожевой службы на рубежах Южно-уральского края, сделав более подвижными, манёвренными и способными к отражению внезапных набегов кочевников. Именной Указ от 2 февраля 1736 года предписывал создать из драгунских полков мелкие соединения и чтобы "оных в маршах никакая тяжесть не задерживала, то каждому или двум драгунам по одной лошади иметь, и на трёх лошадях провиант (только крупу) вьюками возить".

Совместное несение гарнизонной и сторожевой службы регулярных войск, прежде всего казачьих отрядов, давали возможность Ивану Кириллову и другим руководителям Оренбургской экспедиции сравнить эффективность службы тех и других (*Четин В.Е. 1991.С.26*). В условиях степных просторов и малопересечённой местности регулярные драгунские и пехотные роты не могли успешно отражать частые и внезапные налёты степных кочевников и тем более их преследовать. Поэтому Иван Кириллов, представляя Российской императрице свои соображения об устройстве Южно-уральского края, предлагал

создать из городовых казаков отдельное войско, способное более эффективно защищать новые промышленные регионы от нападения джунгарских калмыков.

Сообщая о положении дел на линиях вновь строящихся крепостей летом 1736 года, Иван Кириллов констатировал, что "более полезны службе лёгкие нерегулярные, нежели регулярные", и предлагал начать в более широких масштабах формирование именно нерегулярных войск в этом регионе. Настойчиво проводя мысль о необходимости организации нового казачьего войска и расселении его по Оренбургской линии крепостей, прикрывающей Южный Урал. Иван Кириллов указал и за счёт кого можно создать нерегулярные команды — уфимские, сакмарские, яицкие, исецкие казаки, а также служилые инородцы: крещёные калмыки, татары, башкиры, мещеряки (*Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1993. С.1.*).

В конце Иван Кириллов просил направить в его распоряжение для создания нерегулярных команд и "ссылных". Что касалось порядка несения военной службы, то он предлагал распространить на новое казачество устав, существовавший для городовых казаков. Правительство поддержало такую инициативу, так как это позволяло не привлекать регулярные части, необходимые на арене русско-турецкой войны. Правительство посчитало вполне приемлемым вместо регулярных команд послать осуждённых на каторгу в распоряжение начальника Оренбургской экспедиции для формирования из них казачьих частей. (*Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1993. С.41.*)

В 1748 году Коллегия Военных дел Российской империи приняла специальный указ об организации Оренбургского нерегулярного войска и о введении института Войскового атамана (*Абрамовский А. П., Кобзов В. С. 1993. С.1.*).

В августе 1804 года с целью усиления участка линии от Красногорской до Троицкой крепости было дополнительно сформировано и размещено по укреплениям четыре линейных батальона. Из внутренних кантонов Оренбургского казачьего войска в каждую крепость было переселено по 100, а в редуты по 50 казаков с семьями. 18 декабря 1816 года был издан Указ,

по которому в Оренбургском крае сформировался отдельный корпус. (*Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1992. С. 62.*)

Параллельно с реформой регулярной армии проводилась и реорганизация казачьих войск империи. В 1803 году Военная коллегия утвердила новый штат Оренбургского и Уральского войск, по которому ликвидировалось разделение на нерегулярный корпус и нерегулярное войско, а Уральское было подчинено в хозяйственном отношении оренбургскому военному губернатору. Пересмотру подвергались структура и численность казачьих полков, однако условия и сроки службы не изменились.

В результате проведения ряда мер, направленных на совершенствование военной и хозяйственной деятельности, Оренбургское казачье войско к середине XIX века превратилось в одно из наиболее крупных казачьих войск. К 1 января 1825 года население составило 56153 человека, в том числе 26961 — мужского пола. (*Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1992. С. 64.*)

В период правления краем генерала П. К. Эссена (1817—1830) укрепления Оренбургской линии более 30 раз подвергались нападениям крупных отрядов кочевников. Наибольший резонанс не только в Оренбурге, но и в столице вызвало нападение хивинцев и кочевников-киргизов на караван купца Кондалова. Не видя другого выхода, Василий Алексеевич Перовский стал разрабатывать план военной экспедиции против Хивинского ханства. Тем не менее, было ясно, что без серьезного укрепления границ с киргиз-кайсацкой степью здесь не обойтись.

Вопрос о необходимости пересмотра конфигурации пограничной линии поднимался администрацией края неоднократно, но только в 1835—1843 годах идея приобрела реальные очертания. В декабре 1840 года было Высочайше сформировано новое положение об Оренбургском казачьем войске, завершившее почти 29-летнюю работу по подготовке реорганизации войска. В соответствии с "Положением" Оренбургское казачье войско получало единую территорию и в военно-административном отношении делилось на 2 военных и 10 территориально-полковых округов. После его утверждения вся тяжесть службы по охране пограничной линии была возложена на Оренбургское казачье войско, население которого одновре-

менно являлось и защитником пограничных рубежей. (Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1992. С. 73.)

После похода на Ак-Мечеть и взятия ряда кокандских крепостей необходимость посылки крупных отрядов на усиление кордонной стражи отпала, и в 50-х годах XIX века по нарядам на новую линию направлялось всего 50—60 казаков. Вскоре часть батальонов, размещавшихся на линии, была заменена сформированными по инициативе Василия Алексеевича Перовского шестью оренбургскими пешими казачьими батальонами, а к началу 70-х годов XIX века кордонная стража на Оренбургской линии содержалась лишь в Оренбурге, Орске и Троицке и была ограничена всего 2,5 сотнями казаков.

После второго Хивинского похода и образования Туркестанского генерал-губернаторства, Оренбургская военно-пограничная линия потеряла своё прежнее значение и была упразднена. Часть линейных батальонов была переведена на службу в Туркестанский военный округ. К началу 80-х годов Оренбургское казачье войско в мирное время выставляло 6 конных полков и 4 батареи. 3-й, 4-й и 5-й казачьи полки, 1-я и 5-я батареи несли службу в Туркестане, а 1-й, 2-й и 6-й полки и 2-я и 6-я батареи — в европейской части России (Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. 1992. С. 88.).

В 1918 году было упразднено Оренбургское казачье войско, а в 1920 году упраздняется и в целом казачество как сословие. Однако в 20-х годах XX века на Южном Урале к казакам ещё традиционно относились уважительно, их избирали в местные Советы. Постепенно нарастает процесс расказачивания, который завершается в период коллективизации. Были введены ограничения по призыву на военную службу в Красную Армию выходцев из казачьих семей (эти ограничения были отменены лишь 20 апреля 1936 года специальным постановлением ВЦИК СССР). (Худобородов А. Л. 1992. С. 18.)

1.2. Форменная и бытовая одежда оренбургских казаков

Форменная одежда нерегулярного войска

Бежали подневольные люди из центра Руси на степные окраины ни в шапках соболиных, ни в кафтанах бархатных, а в сермягах драных, да в лаптях лыковых. Сбивались беглые холопы в казачьи общины, пахали землю, да охраняли её от разорительных набегов степных "хищников".

Первой заботой, естественно, было достать "быстроногого коня, острую сабельку, огнестрельный самопал", а вот об одежде думать было некогда — была она у казаков разнообразной, по большинству — крестьянской, но если удавалось добыть в бою "малахай" или ещё какую-нибудь приличную одежду, не брезговал казак, напяливал на себя и шелковые, и парчовые одежды, чтобы показать своим товарищам, какой он храбрый и добычливый. Ни о какой форме в Исецком ли, Яицком ли казачьем войске и речи не шло. Одежду казак долгое время приобретал себе "по росту и достатку": богатый, удачливый да храбрый одевался чище и наряднее, бедный и не видевший удачи в походе — "как деньги позволяли". Правда, существовала и своя "мода" у казаков — высокая шапка, длиннополый кафтан, просторные шаровары и, обязательно, — сапоги. Многие казаки придерживались такой "моды" — но это не было чем-то обязательным (*Баканов В. П. 1993. С. 49.*)

Первоначально Оренбургское нерегулярное войско длительное время существовало разделённым, как бы на три обособленные части — нерегулярный корпус, линейных казаков и особое Исетское казачье войско, входившее в состав Оренбургского нерегулярного войска на правах автономного образования, имевшее свою собственную Войсковую избу, Войскового атамана и Войсковую территорию. Причём, командующий Оренбургским нерегулярным корпусом одновременно считался и Войсковым полковником (атаманом) всех, находящихся на Южном Урале казаков.

В зависимости от достатка, казаки Южно-уральского края зимой носили нагольные тулупы или армяки, бараньи шап-

ки. Летом верхнюю одежду южно-уральских казаков (исетских, яицких, уфимских) составляли разноцветные кафтаны, простые шаровары домашнего сукна и высокие войлочные шапки из верблюжьей или овечьей шерсти. Обязательным элементом казачьего снаряжения являлась попона, которой всадник укрывал себя и лошадь во время внезапной пурги зимой или песчаной бури летом. По ночам попона могла служить палаткой, надёжно укрывая казака от холода. На ноги казаки надевали длинные шерстяные носки домашней вязки и, шитые из овчины мехом вовнутрь — сапоги. Летом — тонкие без каблуков ичиги. Нередко одежда казака на Южном Урале состояла из киргизского (киргиз — степной человек) бешмета с длинными, почти до колен, рукавами, овчинных шаровар ("шелбаров") и круглого с широкими наушниками малахая, добытых в стычке с "хищниками" при отражении очередного налёта на казачий посёлок или станицу разбойных банд полудиких степняков. Менее состоятельные и удачливые казаки зимой надевали "купу" — киргизскую, отнятую у степняков шубу, сшитую из войлока, сбитого на бараньих шкурах. Такой разнообразный наряд казака обязательно дополнялся оружием, в основном, добытым в бою при отражении набегов диких орд кочевников на посёлки и станицы укрепленной линии. Любой казак, наряду с саблей имел лук и огнестрельное оружие. *(Баканов В. П. 1993. С. 49.)*

После создания Оренбургского нерегулярного войска, обстановка в крае требовала унификации обмундирования, чтобы можно было "издали с достаточной уверенностью определить - казачий ли это разъезд или шайка разбойников" (степных разбойников, направляющихся за "барантой"). С 1751 года указано оренбургским казакам носить однообразные длинные кафтаны синего сукна, опоясанные чёрным сыромятным ремнём, шаровары, заправленные в сапоги и высокие бараньи шапки с верхом синего или малинового цвета, чтобы были видны издали. Шаровары могли быть как холщовые, так и суконные, любых цветов. Зимой разрешалось казакам носить меховые шапки (малахай) и нагольные полушубки. *(Оренбургское казачье войско. 1874. С. 107.)*

В 1785 году военному губернатору Осипу Андреевичу Игельстрому удалось ввести приближённую к армейской форму одежды для чинов второго корпуса, в дальнейшем переименованного в Оренбургский казачий Тысячный полк. Этот полк часто называли ещё Оренбургским Непременным казачьим полком, поскольку его личный состав находился на службе постоянно.

Всем чином Оренбургского Непременного казачьего полка были определены для ношения куртки красного цвета и синие шаровары солдатского сукна. Однако это предписание не распространялось на остальные составляющие Оренбургского нерегулярного войска. К примеру, чины Исетского казачьего войска, входившие до конца XVIII века в состав Оренбургского нерегулярного войска на правах автономного образования, такую форму не носили. Да и уфимские казаки "справляли" для себя форму доступную, а не предписанную. Только в 1799 году Оренбургскому казачьему корпусу было рекомендовано иметь одинакового цвета куртки и шаровары. Причём войсковая канцелярия уточнила: "Цвет для курток красный, а для шаровар — синий".

Но единообразия форменной одежды Южно-уральского казачества в тот период не существовало, так как не было запрета на ношение любой другой формы доступной казакам Оренбургского корпуса.

Форменная одежда Оренбургского казачьего войска

8 июня 1803 года Высочайше утверждено положение об Оренбургском казачьем войске в составе 5 кантов и Оренбургского тысячного полка. Поскольку этим положением все войсковые разрозненные части Оренбургского нерегулярного войска сливались воедино, то Исетское казачье войско перестало существовать как самостоятельная боевая единица. При этом Оренбургскому казачьему войску впервые была установлена форма обмундирования. Оренбургскому тысячному полку (много позднее переименованного в атаманский) была определена новая форма близкая по покрою и виду к обмундированию Русской регулярной армии. С этого времени все чины Оренбургского тысячного полка стали носить кафтаны синего цвета с

малиновым прикладом, такие же шаровары, белые кушаки, малиновые с чёрным околышем шапки. При этом всем казакам Тысячного полка предписывалось иметь синие с малиновой оторочкой седельные чепраки (чепрак — это своего рода парадное покрывало на спину лошади под седло из цветного сукна). (ГАЧО. ПСЗ. XXVII. № 20.700.)

В 1808 году всему Оренбургскому корпусу была установлена форма, скопированная с образца Донского войска. Она состояла из тёмно-синего кафтана или чекмени с красной выпушкой по воротнику и обшлагам, который предписывалось носить с 1 сентября по 1 мая, а в тёплое время года предписывалось носить полукафтан или куртку, заправляя её в синие шаровары с широкими красными лампасами или красной выкладкой (у тысячного полка двойные узкие лампасы). Причём, казакам дозволялось шаровары носить заправленные в сапогах. Казакам Оренбургского войска полагалось носить кивера из чёрной мерлушки с красной лопастью 5 вершков вышиной. Офицерам Оренбургского казачьего войска, для украшения киверов, предписывалось носить шнуры серебряные с золотым и чёрным и белый султан, а нижним чинам Оренбургского казачьего войска дозволялось на шапках иметь белые нитяные шнуры. На мундире всем казакам полагалось носить погоны — урядникам и рядовым казакам предписывалось иметь суконные красные погоны, при этом урядники, в отличие от рядовых казаков, имели серебряную тесьму, нашитавшуюся по вороту мундира. Казачьи офицеры Оренбургского войска должны были иметь серебряные погоны.

Кроме того, в 1809 году казачьим офицерам был присвоен серебряный шарф, а нижним чинам казачьего войска полагалось иметь цветные кушаки и шпоры. (*История казачества Азиатской России. 1995, с. 81.*) Все чины казачьего войска должны были иметь кожаные сумки с перевязью для патронов. Однако всем казачьим офицерам, точно так же как и офицерам регулярной Русской Армии дозволялось украшать патронные сумки серебром, бляхами и галунами. Традиция украшения боевого оружия была очень древней: дворяне во все века имели украшенные португепи к саблям.

Казаки тысячного полка получили такую же форму, как и казаки всего Оренбургского войска, но с некоторым отличием: приборное сукно, воротнички и обшлага мундиров у казаков Оренбургского тысячного полка были малиновые. На пиках казаки тысячного полка имели бело-малиновые флюгера. (Баканов В. П. 1993, С. 49.)

В 1821 году Оренбургский тысячный полк, называвшийся в то время атаманским полком, получил на вооружение тысячу конно-егерских ружей. Установленная в 1808 году форма оренбургского казачества, без каких-либо серьезных изменений просуществовала до 1833 года, когда вместо тёмно-синего сукна она стала "строиться" из тёмно-зелёного. (Баканов В. П. 1993, С. 50.) При этом всем чинам Оренбургского казачьего номера первого полка предписывалось иметь воротник, лампасы и погоны синего цвета, все прочие казаки конных частей должны были, в соответствие с приказом командира Отдельного Оренбургского корпуса от 8 января 1836 года, носить малиновые погоны и такие же лампасы. Султаны на киверах заменили на помпоны (офицерам полагались — серебряные, нижним чинам — голубые). (Кобзов В. С. 1996, С. 9.)

8 января 1837 года специальным указом по Оренбургскому корпусу объявлялось - казакам и офицерам Оренбургского и Уральского казачьих войск иметь серые шинели со светло-синими погонами. При этом для отличия чинов одного войска от чинов другого войска, предписывалось ворот шинели и погон у оренбургских казаков иметь светло-синий, а у уральских казаков ворот шинели был серый, погон синий. Вместо султанов на киверах офицеров и казаков Оренбургского войска появились белые помпоны, витые шнуры и двуцветные кокарды. Всем казачьим офицерам полагалось иметь серебряные кокарды и серебряные чешуйчатые эполеты, темляки к сабле на ленте серебряного цвета с полосками по краям оранжевого цвета. Такого же покроя и цвета форма одежды устанавливалась и для чинов казачьей артиллерии.

Были внесены некоторые изменения и в одежду инородческих воинских формирований. К примеру, для военных чинов башкирского сословия, входивших в Башкирское иррегулярное

войско, предписывалось иметь серый ворот шинели и красные погоны. Служилым мешерякам предписывалось иметь по вороту шинели красную выпушку и синие погоны. Ставропольские православные калмыки, сведённые в полк, стали носить шинели с красным воротником и такого же цвета суконные погоны.

В 1838 году у оренбургских казаков сабля была заменена на шашку. В конце 30-х годов XIX века российские власти завершили длительную работу по выработке нового положения об Оренбургском казачьем войске, принятом 12 декабря 1840 года. В соответствие с новым Положением офицерам и казакам Оренбургского войска были введены мундиры и шаровары тёмно-зелёного сукна со светло-синим прибором, кивера из чёрной смушки с синей лопастью, помпоны с репейком, синий бумажный кушак (офицерам — серебряный, артиллеристам — красный), серо-синеватая шинель. У казачьих артиллеристов было красное приборное сукно, обшлага и ворот мундира — чёрные с красной выпушкой (у казаков конных полков — светло-синие). Офицеры конных казачьих полков Оренбургского войска носили серебряные чешуйчатые эполеты. Казачьим артиллеристам Оренбургского войска полагалось иметь золотые эполеты. Урядникам и рядовым казачьей артиллерии Оренбургского войска полагались иметь медные, гладкие эполеты с алым суконным полем и нанесённым на него масляной краской номером батареи. Для отличия от рядовых казаков, унтер-офицеры и урядники Оренбургского казачьего войска нашивали по вороту и обшлагам серебряный или золотистый галун.

Но и введённая по положению 1840 года форменная одежда оренбургских казаков постоянно менялась, одни образцы заменялись другими, вносились различные дополнения и усовершенствования. В частности, уже в 1845 году на смену короткому мундиру, заправлявшемуся в шаровары, в Оренбургском казачьем войске вновь были введены длиннополые чекмени на выпуск. *(Кобзов В. С. 1996, С. 14.)*

Несколько иной вид устанавливался для мундиров офицеров и казаков, служивших внутреннему управлению — в полковых, окружных и Войсковых правлениях. 31 января 1846 года чиновникам управления, кроме адъютантов и их помощников,

был присвоен чекмень тёмно-зелёного сукна с красным воротом и серебряными петлицами на клапанах рукава и вороте. Клапана и ворот по борту до полы обрамлялся красной выпушкой, а по вороту — чёрной. На чекмене казакам и офицерам Оренбургского войска, служившим внутреннему управлению, полагалось носить серебряные эполеты.

С 1855 года кивера в казачьих войсках России заменяются папахами, поясной шарф заменяется кушаком без кистей. В 1856 году офицерам Оренбургского казачьего войска присвоен плащ. В 1857 году офицерам Оренбургского казачьего войска присвоены погоны с сюртуком и мундиром при походной форме. С 1857 года у нижних чинов Оренбургского казачьего войска отменяются пистолеты и заменяются ружьями. Для участвовавших в степных походах и размещавшихся затем в Туркестанском крае казачьих полков, были введены в 1868 году укороченные шаровары, приспособленные для носки внутри голенищ, и так называемые "гимнастические" рубахи из фламандского армейского полотна, с пристяжными погонами светло-синего цвета. (*Кобзов В. С. 1996, С. 17.*) В 1875 году установлено приказом по военному ведомству №34 для Оренбургских казаков ввести шинель из армейского серого сукна. (*ГАЧО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 24. Л. 20.*)

В 1881 году военное министерство капитально изменило все "артикулы", касающиеся формы: ПАПАХА: верх из четырёх частей колпаком, с закругленною макушкою цвета прикладного сукна части присвоенного. К тому времени светло-синий цвет был заменён на синий. "Вышина всей папахи 4 вершка", причём высота смушки стала 3 вершка. "Диаметр верхнего края оной на 1/2 вершка менее нижнего, который делается по голове". ФУРАЖКА: тёмно-синий верх, синий околыш и выпушка по тулье. Чёрный козырек лакированной кожи и подбородочный ремешок. На фуражках полагалось носить кокарду из мельхиора. ШИНЕЛЬ: строилась из серого армейского сукна. Полы по низу не доходили до земли по росту казака на 6 вершков (27 см). Борта прямые застёгивались на металлические крючки и петли. МУНДИР: шился по имеющемуся в стандартах образцу. Он должен был быть так сшит на казака, чтобы его можно было

надеть на фуфайку (свитер) и при этом не сидел бы безобразно надетый и без фуфайки. Воротник стоячий, вышиною 1/8 вершка (5 см), должен быть так пристроен, чтобы под него подходили 2 пальца ребром. ПОГОНЫ: из приборного сукна части присвоенного. РУБАХА: из фламандского армейского сукна, с цельными не сшивными плечами и прямолинейными, несколько скошенными книзу рукавами. Длина стана рубахи 1 аршин 2,5 вершка (80 см). На плечах перемычки и дырки для погон. ШАРОВАРЫ: как и мундир, тёмно-синие, внизу суживаются и должны доходить свободно до щиколотки. Лампасы синие, шириною 1 и 1/4 вершка (5 см). САПОГИ: на одинарной или двойной подошве. Длины голенища от каблука 11—12 вершков (50—55 см), внутри подклад и ушки (петля для удобства надевания), верхний край прямой, ширина носка от 2,5 до 3,4 дюйма (6,25—8,1 см) и круглый. ТЕПЛУШКА: утеплённая куртка, прошитая в "клетку". ПОЯСНОЙ РЕМЕНЫ: боевой, из чёрной сыромятной кожи, шириной 3/4 вершка (3 см), длиною 1 аршин и 10 вершков (115 см). Пряжка четырёхугольная из круглой проволоки, толщиной в 1/8 вершка (0,5 см), шириною 1 вершок (4,5 см). Со шпеньком и катышком. *(Баканов В. П. 1993, С. 50.)*

В соответствии с Высочайшим Указом в 1885 году казакам пеших батальонов устанавливались мундиры тёмно-зеленого сукна с голубой по вороту и обшлагам выпушкой и серебряными петлицами, полагались эполеты, на голубом поле которых указывался номер батальона. Нижние чины носили такого же цвета чекмень и шаровары с голубым кантом по шву, заправленные в сапоги. Чекмень у урядников по вороту и клапанам рукавов обшивался серебряным галуном, а у барабанщиков на груди, рукавах и полочках нашивались голубого сукна клапана. Погоны устанавливались голубые суконные, с жёлтого цвета номером батальона. *(ПСЗ. Т. XXIX №. 20.000.)*

В 1885 году офицеры и казаки пеших батальонов Оренбургского казачьего войска получили форму отличную от обмундирования казачьих чинов конных полков. Отличительной особенностью обмундирования казачьих чинов пеших батальонов были и головные уборы. Им полагалось носить шапки из голубого сукна с круглым верхом и околышем чёрного баранье-

го меха. У офицеров верх шапки обшивался по кругу, а затем крест-накрест серебряной тесьмой, у нижних чинов - только крестообразно. Кроме шапок чины пехотных батальонов вне строя носили фуражки тёмно-зелёного сукна с двумя выпушками — по верху тульи и околышу. Офицерские фуражки имели кожаный козырёк, у нижних чинов козырька не было, и на околыш наносили номер роты. К мундиру полагался чёрный галстук с манишкой — суконный или шёлковый. *(Кобзов В. С. 1996, С. 16.)*

Подвергалась изменениям и форма входивших в состав корпуса инородческих войск. В частности, в начале Крымской войны, когда почти все казаки Южного Урала пошли на фронт защищать своё Отечество, и некому стало нести службу на просторах Южного Урала, по инициативе Василия Алексеевича Перовского в Оренбургской губернии из инородцев было сформировано 4 конных башкирских полка, для несения полицейской и сторожевой службы. Для экипировки инородцев, за счёт податей с башкирского сословия, была сшита специальная форма состоящая из белых черкесок и высоких войлочных шапок, тёмно-синих шаровар с красным кантом. Все инородцы из башкирского сословия, добровольно пожелавшие нести службу в полку, получали обмундирование. *(Кобзов В. С. 1996, С. 17.)*

В 1892 году в Оренбургском казачьем войске была произведена замена короткополого мундира на длиннополый кафтан.

После реформы 1906—1910 годов была разработана и принята более удобная и частично сохранившая традиционные отличия новая казачья форма. Введено два комплекта обмундирования - повседневное и парадное. Офицеры Оренбургского казачьего войска получили сине-зелёные (так называемого "царского" сукна) мундиры с серебряными эполетами или галунными погонами с номером полка, серебряный кушак, серо-синие чикчиры со светло-синим лампасом, по вороту мундира и обшлагам шла выпушка, и полагались одинарные серебряные петлицы. *(Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. 2002. С. 502.)*

Головным убором служила чёрного меха папаха со светло-синим верхом и крестообразным галуном, или фуражка с козырьком. Нижние чины носили мундиры из сукна более тёмного цвета, серо-синие шаровары с лампасом, погоны приборного сукна с номером полка, кожаный поясной ремень, папахи или фуражки без козырьков и с кокардой. Фуражки с козырьком по новому положению полагались только офицерам и нижним чинам нестроевого разряда. Артиллеристы, в отличие от чинов конных полков, выпушку по вороту и обшлагам имели красную, ворот мундира и клапана чёрные, лампасы красные. Погоны нижних чинов артиллерии так же были красные с буквой "О". Парадный мундир и верх фуражки нижних чинов были чёрного цвета со светло-синим приборным сукном.

Отличным было обмундирование офицеров и нижних чинов второй Оренбургской сотни, входившей в состав Лейб-гвардии Сводного Казачьего полка. Парадная форма состояла из мундира голубого цвета с белым кушаком, серебряных эполет, по вороту шла двойная оранжевая петлица. Парадный головной убор состоял из шапки с помпоном и Андреевской звезды вместо кокарды. Фуражка имела голубой верх и тёмно-синий околыш с обычной кокардой. Повседневное обмундирование состояло из мундира тёмно-синего цвета, серо-синих чикчир. С этого времени для казаков и офицеров конных полков и казачьей артиллерии вводилось стандартное полевое обмундирование, состоявшее из кителя или гимнастёрки защитного цвета, форменных шаровар с лампасом войскового цвета и полевой фуражки. На гимнастёрке образца 1909 года наносились светло-синие петлицы с пуговицей, серебряный погон с выпушкой и номером полка у офицеров и защитный с кантом у рядовых и урядников.

Мелкие изменения в обмундировании казаков Оренбургского казачьего войска происходили и после принятия новых образцов обмундирования. В частности, в июле 1912 года вместо походного мундира вновь была введена суконная рубаха, а папахи стали "строить" не из чёрного каракуля, а из домашней мерлушки. Она должна была быть слегка зауженной кверху и иметь короткий мех.

Во время 1-й Мировой войны 1914—1917 годов форма Оренбургского казачьего войска вся стала полевой, включая и фуражку. Покрой и вид формы был очень близок послевоенной (1941—1945) одежде бойцов и офицеров Советской Армии. Приказом по Военному ведомству от 18 октября 1915 года казакам разрешалось отступать от установленных образцов обмундирования и носить шаровары синего или чёрного цвета, шинель без цветных клапанов на вороте, сапоги пехотного образца и гимнастёрку с прямыми манжетами (на прежних — мыском). Казаки особых сотен в отличие от тех, кто служил в полках, получили новую шифровку на погоны, состоявшую из номера сотни и букв "ОС". В годы Гражданской войны казачье обмундирование окончательно потеряло прежние традиционные черты и от кавалерийских частей казаки отличались только шароварами с широкими лампасами и папахами со светло-синим верхом. *(Кобзов В. С. 1996. С. 25.)*

Бытовая одежда

Бытовая одежда является неотъемлемой частью культуры. Она выполняет не только утилитарную (защита человеческого тела от воздействия внешней среды), но и этно-, социо-, конфессиональнодифференцирующую функцию. Следует отметить, что традиционная бытовая одежда - это явление, развивающееся и меняющееся во времени, с особой наглядностью эта черта прослеживается на рубеже XIX—XX веков, когда костюмные комплексы, как мужские, так и женские претерпевают значительные изменения под влиянием бытовых и климатических условий, эстетических народных представлений и вкусов, городской моды и фабричного производства ткани.

Начало своё казаки берут из народа русского, православного. Любимой поговоркой казаков всегда были слова: "Люби врагов своих, ненавидь врагов Христа и бей врагов Отечества". Казак — это, прежде всего воин и землепашец, поэтому в быту казак использовал национальный костюм русских крестьян, наиболее приспособленный для работы на пашне (в хозяйстве). Наиболее полное описание костюма середины XIX века можно найти у Черемшанского В. М.

Так мужской костюм жителей Южного Урала в середине XIX века составляли следующие принадлежности:

Рубашка белая или пестрядинная с пришитым большим сборчатым воротом и с прорезью посередине, или так называемая косоворотка — без пришитого ворота и с прорезью на левой или на правой стороне груди, сшитая из льняного или посконного домашнего холста, обычно короткая. Молодые же русские парни носят на праздники и ситцевые косоворотки.

Порты на русских людях преимущественно пестрядинные, так же из льняного или посконного холста, или набойные. В праздники молодые парни из зажиточных русских семей надевают плисовые или нанковые шальвары (вероятно — шаровары, авт.). Рубашка у русских мужиков подпоясывается непременно нитяным, бумажным, шерстяным, а иногда и шелковым поясом.

На голове носят суконные и войлочные шапки, поярковые чёрные шляпы с узкими крыльями. А молодежь нередко надевает и суконные фуражки. Зимой жители Южного Урала надевают тёплые с меховым околышем или полностью меховые шапки. А так же носят шапки-ушанки, впрочем, таким шапкам отдают предпочтение старики.

На руках зимой обычно носят шерстяные вязаные варежки или меховые рукавицы. (*Черемшанский В. М. 1859 С. 222*)

Черемшанский отмечает, что казаки лаптей не надевали, а постоянно носили сапоги, которые чаще называли "чарками" или "бродниками" и делались с длинными голенищами из красноватой кожи и перевязывались ремнём. (*Черемшанский В. М. 1859 С. 223*)

Сверху надевают: летом — чёрный, серый или синий из домашнего сукна кафтан — длинный со сборчатыми узкими рукавами, у которых обшлага обшиваются кожей — пальца в два ширины, или короткие вроде пальто кафтанчики с борами, или без боров. (*Черемшанский В. М. 1859 С. 223*.)

Каждый казак считал, что он должен был чем-то отличаться от крестьян. Поэтому даже в будние дни они носили вышедшее из употребления форменное обмундирование. Казаки с

любовью относились к форменной одежде. В быту все казаки носили брюки с лампасами. Вместо пиджака они пользовались форменным казачьим мундиром, вышедшим из употребления в строевых частях: теплушки, ополченки (ополчанки), тужурки. Тем самым, подчёркивая свою принадлежность к казачьему сословию. (*Голубых М. 1930. С. 217.*)

Теплушкой называется ватный длинный пиджак (полы до колен) с закрытым воротником и голубым кантом по воротнику. В теплушках, служа в полку, казаки осуществляли уход за лошадьми.

Ополченка (ополчанка) — настоящий пиджак из чёрного сукна, с открытым воротником. На воротнике пришивались суконные голубые петлицы, а вдоль бортов — пуговицы военного образца. Ополченку на военной службе носить было запрещено, поэтому она шилась только для ношения дома, в хозяйстве.

Тужурка представляла собой что-то вроде кителя, с той лишь разницей, что на спине тужурки всегда пришивался хлястик. (*Голубых М. 1930. С. 215.*)

С 1885 года правила ношения обмундирования отставными чинами несколько изменилась. Казачьи офицеры, уволенные в отставку с мундиром, носили установленную одежду, но без эполет. Те, кто увольнялся без права ношения мундира — только чекмень без эполет, петлиц и прочих знаков отличия. При чекмене разрешалось надевать шаровары, фуражку с кокардой и шашку на установленной портупее с темляком.

Зимой казаки ходили в овчинных полушубках и шубах. В дальние поездки всегда надевали овчинные тулупы. Летом, весной, осенью казаки обычно ходили в сапогах или ботинках. Зимой обязательно надевали валенки, пимы, катанки. (*Голубых М. 1930. С. 215.*)

Женская одежда в казачьих станицах.

Повседневный костюм оренбургской казачки мало чем отличался от костюма крестьянок, а до конца XIX века и праздничный костюм оставался неизменным, таким же, как и характерный костюм крестьян Оренбургской губернии. Лишь к началу XX века на костюм казачки стала распространяться городская мода.

Характеризуя костюм оренбургской казачки нужно отметить, что он не был достаточно разнообразным. В основном его подразделяли на две категории: повседневный и праздничный.

В XIX веке южно-уральские женские костюмы ещё имели заметные конфессиональные и этнические особенности, которые, впрочем, становились менее заметными в среде казачества.

Черемшанский так описывает костюм женщин Южного Урала. Белая, холщовая, пестрядинная рубашка с выбойчатыми, ситцевыми, коленкоровыми или кисейными белыми рукавами дополняется юбкой или сарафаном, которые шьются также из синего крашенного холста, китайчатые, ситцевые или шёлковые, — последние составляют принадлежность самых богатых южно-уральских семей.

Спереди, во всю длину сарафана пришиваются две широкие полосы из особой цветной материи, или состоящие из позумента. Между этими полосами оставляется небольшой промежуток, по которому во всю длину насаживаются дутые медные пуговицы. Сарафан подпоясывается разноцветным бумажным, шерстяным или шёлковым поясом. Некоторые женщины и девушки носят китайчатые, шёлковые — штофные или парчовые телогрейки — без рукавов. В будничное время большая часть крестьянок Южного Урала носят ещё так называемые наздевки — из синей пестряди, которые шьют вроде куртки с рукавами и с "запаном наперед". Сверху сарафана подвязывается спереди запон (зипун), или фартук — пестрядинный или ситцевый, а нередко белый холщовый или коленкоровый с оборками. Он предохранял одежду от загрязнения, а, кроме того, нёс декоративную нагрузку, являясь звеном в цветовой композиции. В некоторых селениях Южного Урала русские женщины в середине XIX века начинают знакомиться с платьями, считая их более удобными, чем сарафаны.

Зимой весь этот женский убор дополняется овчиной или мерлушчатой шубой (нагольная или крытая голубой китайкой, нанкой, драдедамом, и изредка шёлковой материей, по бокам опушённая котиком или лисой) с лисьим или беличьим от-

ложным воротником. Будничная (повседневная) шуба выглядит попроще — воротник на ней из менее ценного меха.

Зимой верхней одеждой для девиц служил сак, полусак и маринатка. Вся эта одежда делалась из фабричных материалов на вате. Сак делался длинным (полы его не доходили на 1/4 метра до земли). Полусак — до колен. Маринатка — самая короткая одежда, концы её не доходили до колен. Сак, полусак и маринатка шились в талию. Пожилые женщины зимой ходили в шубах. Летом женщины и девицы обувались в ботинки, зимой в валенки (ботинки шились из простой кожи). *(Голубых М. 1930. С.215.)*

Следует обратить внимание на тот факт, что уже в середине XIX века Черемшанский особо отметил то, что русские крестьянки и казачки Челябинского и Троицкого уездов Оренбургской губернии лапти не носят. Сделаем вывод из этого замечания: самыми богатыми в губернии были русские крестьянские и казачьи семьи Челябинского и Троицкого уездов!

Девушки на выданье одеваются точно так же как молодые замужние женщины — всё отличие заключается в повязке головы. Они обычно ходят или с открытой головой или повязываются остроконечно и выпускают назад косу с несколькими вплетенными в конец её широкими разноцветными лентами.

Зимой казачки и крестьянки Южно-уральского края с котами носят толстые шерстяные чулки, а летом — при башмаках и котах — нитяные. На руках носят "варьги" (так написано у Черемшанского, скорее всего, это просто варежки) и перчатки собственного изготовления. Зимой, самым распространённым головным убором оренбургской казачки была пуховая шаль.

Сведения об изделиях из козьего пуха начали появляться ещё в конце XVII века, когда русские вступили в торговые отношения с кочевым населением. Одним из первых учёных, заинтересовавшимся козами и предложившим наладить в крае пуховязальный промысел, был Пётр Иванович Рычков. *(Фрлова Е. 1990. С.28.)*

Оренбургских казаков заинтересовала одежда кочевых калмыков и киргиз-кайсаков, которые во время ярмарок пригоняли на продажу скот и привозили кое-какие продовольствен-

ные товары. В лютую стужу и трескучий мороз, когда даже тупло плохо держал тепло, калмыки-степняки гарцевали на своих низкорослых лошадаках в лёгкой с виду одежде из козьих шкур и войлока. Дивились казаки тому до той поры, пока не обнаружили, что под лёгкими шубейками у скотоводов-степняков тёплые поддевки — телогрейки и шарфы, связанные из мягкого пуха. Изделия из пуха предприимчивые казаки стали выменивать на табак и чай. (*Уханов И. 1976. С.15.*)

Кто и когда придумал чесать коз и вязать из пуха вещи никто не знает, потому что и деда их, и прадеды коз чесали с той привычкой и необходимостью, с какой пили кумыс и пасли коз.

У кочевых калмыков и киргиз-кайсаков вязка была сплошной ("глухой"). Оренбургские же казачки, знавшие кружево и вышивание, стали использовать в вязке мотивы богатой Уральской природы. Под тихий треск лучин длинными зимними вечерами вязали они нежные шали и тонкие, как паутинки, белоснежные ажурные платки. Особо удачные — белые ажурные "паутинки", было решено показать в самой столице. 20 января 1770 года заседание Всероссийского вольного экономического общества, подивившись прекрасным изделиям, выразило мастерицам благодарность, а Алёну Денисьевну Рычкову (жену Петра Ивановича Рычкова) наградило золотой медалью (*Уханов И. 1976. С.38.*). Особенно удачный платок (который помнят и по сей день) связала талантливая мастерица Настасья Яковлевна Шепкова. Её платок был 5 аршин в длину и 5 аршин в ширину (3,5 м), к тому же он не только в золотое кольцо прошёл, но и уместился в скорлупу гусяного яйца. (*Фролова Е. 1990. С.33.*)

Число пуховязальщиц в губернии быстро росло. И к концу прошлого века их насчитывалось свыше 4 тысяч.

Изготовление платка — процедура не простая и трудоёмкая. Перво-наперво из пуха надо выбрать волосы и другие заметные глазу примеси. Затем, сделать первый прочёс на двухрядной гребёнке. При первом прочёсе отделяются короткие волокна. Потом пух промывают в мыльной воде и сушат на воздухе. Сухой, чистый пух прочёсывают ещё 2—3 раза, пока не

появится блеск. Только после этого пух прядут и переходят к непосредственному изготовлению платка.

Вязать платок начинают с зубцов, затем вяжутся кайма и середина. Кайма выполняется по замыслу мастерицы в различных сочетаниях всевозможных ажурных переплетений, народные названия которых издавна известны каждой вязальщице (рыбка, снежинка, змейка, соты, глухотинка, кошачьи лапки, пшенки, корольки, мышинные тропки, косорядки и так далее). По заключению специалистов, оренбургский пуховый платок — историческая художественная ценность. (*Уханов И. 1976. С.188.*) Современные казаки продолжают традиции своих предков и не бросают пуховязальный промысел.

Одежда детей казаков.

Вплоть до момента расказачивания, даже в повседневной, бытовой одежде казаки стремились сохранить верность присущей казачеству традиционной форме. Однако, имея добротную повседневную одежду, казак, как правило, меньше всего внимания обращал на костюм малолетних детей.

Девочки до 5—6 лет ходили босиком в длинных домотканых платьицах и рубашках. На голове девочки в казачьих станицах и поселках носили ситцевые платки. Осенью и зимой в качестве верхней одежды им служили ватные пальто (пальтушки). Обувались осенью в ботинки, зимой в валенки. Девочки с 10—11 лет начинали носить кофту и юбку, их костюм и костюм девиц старших возрастов мало чем отличался от костюма женщин-казачек. (*Голубых М. 1930. С.215.*)

Мальчики младшего возраста одевались в короткие штаны и домотканые рубашки. Одевать "по настоящему" начинали мальчика с первого года обучения его в казачьей школе. До Октябрьской революции 1917 года дети казаков Южного Урала учились в трёхклассной начальной школе по 4-6 лет (*Голубых М. 1930. С.215.*). В школе учились мальчики и девочки вместе. Обучение детей казачьих станиц и посёлков было обязательным с 70-х годов XIX века. Все ученики кроме девочек должны были надевать форменную одежду: суконные штаны с голубым лампасом, суконную гимнастёрку, картуз с околышем

или шапку с цветным верхом, тогда же мальчику надевали и голубые погоны. С этого момента и до конца жизни он должен был носить форменную одежду. (*Голубых М. 1930. С.217.*)

И только в большие праздники детей в казачьих станицах и казачьих посёлках наряжали в ситцевую одежду (рубашка-косоворотка и брючки). (*Новикова О.В. 1996. С.218.*)

1.3. Поселения и традиционное жилище казаков.

Поселение и жилище — наиболее существенные элементы традиционной культуры, поскольку служат удовлетворению самых необходимых потребностей человека, занимают важное место в системе любой этнической общности.

Казачья жизнь на вновь осваиваемых землях создала уникальный тип сельского поселения — станицу. В силу особого характера казачества, никогда не знавшего крепостного права и несшего службу по охране границ, станицы вначале имели военное значение, которое в XX веке почти утратили.

Жилище представляет собой сложный культурный комплекс, слагающийся из жилых и хозяйственных помещений, выполняющих различного рода функции — жилые, хозяйственно-бытовые, эмоционально-эстетические, религиозно-обрядовые, символические. Определённые типы жилищ закрепились этнической традицией, однако, в большинстве своём различные типы жилищ складывались под воздействием окружающей среды (климатогеографические условия) и ландшафта (наличие строительного материала). (*Очерки... Т.1. 2002. С.20.*)

В русских деревнях и казачьих станицах Южного Урала расположение частей строения "основывается на одних и тех же технических приёмах, — пишет Черемшанский, — а мы добавим - выработанных и выверенных в течение многих веков мастеровыми людьми и отточенных до блеска. Дома у русских крестьян и казаков Южно-уральского края в настоящее время, — пишет Черемшанский о середине XIX века, — большею частью, на фундаментах или стойках (столбах). А старые дома, построенные в прошлом XVIII веке, почти все стоят на земле. Здесь большая часть домохозяев имеют по две избы, а многие южно-

уральцы из русских крестьян и казаков — и по три, из которых одна всегда содержится в чистоте и опрятности. (*Черемшанский В. М. 1859. С.216.*)

Наиболее наглядно эволюция построек оренбургских казаков просматривается в Новолинейном районе. В 1840 году он был включён в состав Оренбургской губернии. (*Рыбалко А. А. 1995. С.122.*)

Казачьи посёлки в Новолинейном районе строились по плану. Многие имели площадь — плац, широкие параллельные улицы, пересечённые первоначально незастроенными проулками.

И ранее того крестьянские поселения на Южном Урале строились по указанию воевод, согласно утверждённого плана. Поскольку все селения строились изначально по плану (или памятке воевод), то практически все русские селения имеют правильные прямые улицы и во многом придерживаются принятого однообразия, выверенного веками в процессе строительства изб. (*Черемшанский В. М. 1859, С.216.*)

Дома первых поселенцев на Новой линии были небольшими по площади, часто однокамерными, с пристроенными лёгкими некапитальными сенями. В строительстве применяли два основных способа рубки дома "в обло", то есть с выступающими концами, и "в лапу" — без выступающих концов. (*Очерки... Т.1. 2002. С.461.*)

Как и в каждом селении Челябинского уезда Оренбургской губернии можно найти несколько домов "пятистенков", домов в 5 и в 6 окон! (*Черемшанский В. М. 1859. С.215.*)

Позднее планировка домов усложнилась: появляются "изба-связь" (две избы через сени), "пятистенки" (сени, изба, горница), "шестистенки", дома углом (Г-образные) и другие. (*Рыбалко А. А. 1995. С.128.*)

В середине XIX века дома русских крестьян и казаков на Южном Урале крыли преимущественно дранкой или тёсом. Прочие надворные постройки крыли лубком или дранкой. Издревле в безлесных уездах Оренбургской губернии крыши кроют соломой или камышом. Встречаются крыши глиносоломенные, дёрновые в Троицком и Бузулукском уездах. Русские селе-

ния Челябинского уезда Оренбургской губернии, пограничного с Шадринским уездом Пермской губернии, отличаются особой чистотой и опрятностью, — отмечает Черемшанский. (*Черемшанский В. М. 1859. С. 215.*) К концу XIX века зажиточные казаки стали крыть крышу железом. (*Рыбалко А. А. 1995. С. 131.*)

Внутреннее устройство казачьих домов на Южном Урале было схожим с внутренним устройством домов русских крестьян, поскольку Высочайшим Указом императора Николая I Павловича от 4 (16) мая 1843 года, в казачье сословие обращены все южно-уральские государственные крестьяне прилинейных уездов: Оренбургского, Челябинского и Троицкого. (*Очерки... Т.1. 2002. С. 202.*) По одну сторону дверей обыкновенно ставится русская печь, преимущественно, слева от входа, от печи до другой стены — вверху — полати. Изба состояла по-прежнему из двух, трёх или четырёх комнат, сеней, чулана.

Мебель в домах была чаще всего самодельная: лавки, кровати, лавки-диваны, табуреты, шкафы-посудники. В начале XX века появляются покупные стулья "венские". Стены, пол, потолок, оконные рамы не окрашивали, на праздники их скоблили и мыли.

Черемшанский отмечает, что в старожильческих поселениях Южно-уральского края, где издревле проживали русские крестьяне и казаки, считается небрежной та хозяйка, которая к недельному празднику не моет полов, а к годовым — не скоблит стен и потолка ножом. (*Черемшанский В. М. 1859. С. 215.*)

В переднем углу русской избы обязательно имелась божница с несколькими образами, сообщает Черемшанский в середине XIX века. В красном углу русской избы Октябрьского и Троицкого районов Челябинской области и в середине 60-х годов XX века находилась божничка. Красный угол — передний, красивый, видный — вот, значение всех трёх слов одновременно — это и есть в основном значение словосочетания "красный угол", как его понимали крестьяне в начале XXI века. Хотя это далеко не полный перечень подразумеваемых значений. На божничке (место в углу на видном месте, специально оборудованное для икон, с лампадкой и, иногда, даже с подсвечниками для маленьких, церковных свечей) находились по

три иконы. Иконы были обязательно в "окладе" — специальной рамке с бумажными крашеными цветами. Оклад иногда делали в резной деревянной рамке, разрисованной и раскрашенной, в которой под стеклом находилась старинная икона, передаваемая из поколения в поколение.

К переднему углу с двух смежных сторон идут лавки, в параллель им над окнами тянутся полки (полицы), около топки печи — к стене — устанавливается залавок для кухонных и столовых принадлежностей. Над залавком делаются полки. А к боку печи от дверей приделывается голбец (голбчик или казёнка) Внутри голбчика устраивается вход в подполье для кошки. Избы разделялись досчатой перегородкой на две половины, вторая из которых называлась горницей и содержалась в чистоте и опрятности.

Во дворе обязательно летняя изба — "малуха", а то и две малухи, избы наподобие летней кухни, в которой, между прочим, многие жили и весну, и лето и осень. Многие казаки пользовались малухой и зимой, но не всегда. Обычно на зиму все домочадцы переселялись в основную избу, там было теплее. На протопленной русской печи зимою спали. Спали на русской печи и летом, но тогда её не топили. На полатах тоже спали и зимой и летом — тепло и сухо! Зимой малых детей пускали «гулять» не на полу, а на полатах (по полатам). Имеются в виду дети дошкольного возраста, школьники были вполне самостоятельны и принимали посильное участие в жизни взрослых, ухаживая за скотиной и выполняя мелкую посильную работу на дворе.

В лицевой стене избы прорубается два или три окна в надворной стене избы имеется одно или два окна. Окна снаружи украшаются наличниками. Окна нередко имеют ставни — одно или двухполотные. (*Черемшанский В. М. 1859. С.216.*)

У русских крестьян и казаков Южно-уральского края в середине XIX века избы были "белые" — с трубами, то есть топились через трубу. Дело в том, что во многих местностях ещё в XVIII веке строились "курные" избы или "чёрные" избы" — дым от очага в такой избе выходил наружу не через трубу, а через волоконное окно, прорубленное в стене у потолка. Избы,

топящиеся "по чёрному" и имеющие вместо трубы волоконце, были всегда сухие, сырости в них никогда не было. Это способствовало более здоровому образу жизни. Крестьяне меньше болели зимой, поскольку и болезнетворные микробы уничтожались. Однако в середине XIX века курные избы всё реже встречались на Южном Урале. Топить по чёрному считалось неприличным, пережитком старины глубокой. В Челябинском и Троицком уездах Оренбургской губернии курных изб в середине XIX века уже не встречалось, поскольку жителями этих уездов преимущественно были зажиточные русские крестьяне и справные казаки. Жители этих уездов строили избы с отоплением исключительно по белому, так, чтобы дым выходил через трубу. В других уездах обширной Оренбургской губернии "у чувашей, мордов, черемисов и вотяков избы преимущественно чёрные", — сообщает Черемшанский. (*Черемшанский В. М. 1859. С.217.*)

Крестьянские дома, имеющие по два жилья, соединяются крытыми — глухими с одной стороны сенями. К сеням приделывается крыльцо, которое бывает также открытое и глухое. Вход на крыльцо делается прямо или сбоку, как, например, у удельных русских крестьян Уфимского и Бирского уездов. Под крыльцом иногда устраивается помещение для птицы. В сенях, между избами устраивается чулан или кладовая, в которой хранятся домашние пожитки.

Если же жильё состоит из одной избы, то к сеням под одну крышей примыкает клеть, в которой хранится всё хозяйское добро. Такое устройство обычно в малых или бездетных семьях. Под клетью в таких домах для малосемейных, обычно делается погреб или другое какое помещение.

В каждом доме русского крестьянина и казака в Челябинском уезде Оренбургской губернии имеется опрятное и чистое помещение для отдыха и приёма гостей, которое называется горницей. Многие из заводских и удельных крестьян Южноуральского края, которые имеют по две избы, одну всегда содержат в чистоте и опрятности для гостей и отдыха. У Черемшанского "чистенько". (*Черемшанский В. М. 1859. С.216.*)

Домашнюю хозяйственную утварь оренбургских казаков составляют, прежде всего, кухонная посуда: это чугуны различ-

ной величины и различного предназначения, изготовленные в основном на местных Южно-уральских заводах, сковороды — в большинстве случаев чугунные, горшки, корчаги, кадочки и кадки побольше, для хранения сыпучих продуктов. Кадочки и кадки для различного рода солений.

В специально устраиваемом хранилище, казаки хранят солёные огурцы, капусту квашённую, мочёную костянику (костянку) и мочёную бруснику, мочёную же клюкву.

Столовая посуда издревле, чаще всего была деревянная, собственного изготовления. Тарелки, даже в середине XIX века у русских крестьян были деревянные. Вообще, русские люди любили и уважали деревянную посуду, изготавливая её с любовью и нежностью длинными зимними вечерами. Деревянная посуда украшалась различными орнаментами и рисунками. Ложки деревянные, которыми никогда не обожжёшься, кушая горячий борщ или хлебная наваристые русские щи, неременное блюдо каждой русской семьи на Южном Урале. Солонка тоже была деревянная, да обязательно затейливая! У каждого домохозяина своя "хитринка", свой стиль в изготовлении простенькой солонки: кто старается сделать её в виде лодочки или миниатюрной кадочки, а кто в виде зверя лесного или птички предивной. Разукрасят солонку яркими красками так, чтобы завсегда взор радовала.

К концу XIX века, с приходом городской моды в деревню и с развитием местной промышленности, у казаков появляется керамическая посуда и ложки из меди и чугуна.

Ножи обычно делал местный кузнец, но были и покупные. Ножи, изготовленные на заводе большими партиями, были дешевле и пользовались большим спросом у населения Южного Урала. Как правило, в XIX веке наиболее ценные экземпляры ножей переходили по наследству.

В каждой избе непременно имелся ухват для чугунков, кочерга, которая необходимым предметом в доме, так как дом отапливался печью. Кочерга была предметом повседневным, обыденным.

Хлеб казачки пекли сами, поэтому в каждом доме имелась деревянная лопата "для сажания и вынимания из печи хлебов", специальные формы, либо дощечки.

Для поддержания в доме чистоты использовалось помело.

А также, во всех домах имелись лохани или деревянные корыта, железные корыта. Обязательно были сито и решето для просеивания муки и зерна. Жбан или чаша для кваса, деревянный или железный ковш для кваса и для браги (настоянной на лесных целебных травах, с запахом лета и скошенной травы). Небольшие деревянные чашки или кружки, или медные, а иногда и хрустальные стаканы, а для вина стеклянные или деревянные стаканчики.

"Ремесленные снаряды крестьян составляют: топор, скобель, пила, струг, долото, бурав, кочедык, шило и нож. Многие русские крестьяне, передавая из поколения в поколение опыт, научились искусно изготавливать сани, дровни, земледельческие орудия: как то деревянные грабли для сбора сена после кошения, деревянные же вилы, для складирования сена в большой стог, различную упряжь для хозяйственных работ (ту же упряжь для волокуши — приспособления для подвоза маленьких стожков сена к большому стогу).

В середине XIX века, как отмечает Черемшанский, каждая женщина имела веретено, пряслица, мялица, мотовило, ткацкий станок с принадлежностями, вязальные и швейные иглы, ножницы и т.п. (*Черемшанский В. М. 1859. С.217.*) Но уже к XX веку домашнее ткачество практически не применялось, поэтому ткацкий станок имелся в 1—2-х домах на всё селение. (*Новикова О.В. 1996. С.218.*)

Надворные постройки у многих казаков обычно выполняются из брёвен и возводятся на века, чтобы и внукам хватило пожить в таком доме. Сруб самой избы был из брёвен наибольшей толщины. На дворе южно-уральского земледельца имеются амбары для хранения хлеба, хлевы — тёплые помещения для зимнего содержания скота, конюшни с насенником (хранилищем запаса сена). Между двумя глухими строениями обычно устраивался навес, под которым помещались зимой телеги,

рыдваны, земледельческие орудия, а летом — сани, дровни и некоторые другие хозяйственные предметы (предметы домашнего хозяйства). На дворе имелись сараи.

В безлесных, степных местностях Южного Урала (Бузулукский уезд и земли Уральского казачьего войска) русским крестьянам и казакам приходилось делать жилища "мазанковые". Вначале из плетня изготавливали стены будущего строения, затем, отступив примерно сантиметров 70, изготавливали ещё один плетень. Каждый решал сам, — какой толщины будет будущая стена. Пространство между двумя плетнями заполняли глиной, смешанной с навозом. Такое строение выполнялось обычно "помочью" — то есть, хозяин и ещё несколько соседей делали необходимые приготовления, а затем, всем селением в выходной день собирались на "помочь" и общими усилиями строили в один-два дня, оставляя мелкие недоделки хозяину. А то и вовсе "под ключ" заканчивали строение. Пол такого строения обычно утаптывался и вымазывался тем же самым раствором глины с конским или коровьим навозом. Когда всё высохло, получалось прочное строение. Снаружи и внутри, сооруженную стену обмазывали глиной, затем белили. Поскольку стены выравнивали "вымазывая" глиной, такой род постройки получил название МАЗАНКА. Отсутствие леса мешало использовать дранку на покрытие крыши, поэтому чаще всего крышу крыли дёрном или соломой.

Для коров и овец у зажиточных русских крестьян и справных казаков, или "исправных домохозяев", — как называет их Черемшанский, — устраивался особый двор, примыкавший сзади к главному двору, под названием "зады". (*Черемшанский В. М. 1859. С.218.*)

Середина этого специального двора — "задов" — делается открытой, а по бокам устраиваются на столбах навесы, или даже глухие сараи, крытые обычно соломой или камышом. Причём, на навесах — "поветях" — складывается некоторый запас сена "для проветривания". В Челябинском и Троицком уездах Оренбургской губернии "двор на задах" иногда называют "загоном".

К заднему двору, "задам", у русских крестьян и казаков обычно примыкает огород ("огуречник") и гумно. Отсутствие

огорода ("огуречника") "на задах" иногда объясняется местностью или же расположением источника воды для полива. К примеру, огороды могут располагаться на берегу озера, реки или болота. Большой огород обычно принадлежал всей казачьей общине данного населённого пункта, и место на нём распределялось всем поровну, причём, каждый год это распределение могло быть произведено заново. (*Черемшанский В. М. 1859. С.219.*)

Обязательной принадлежностью казачьего двора на Южном Урале, точно так же как и во всей России, и в середине XIX века, да и ныне, является баня. Всякий справный казак старается иметь собственную баню, построенную во дворе или на задах. Зачастую казаки бани свои строят на берегу реки или озера. Иногда несколько казачьих дворов строят в складчину одну общую баню - естественно, более добротную и парковую.

Главное предназначение русской бани — это получение удовольствия от парилки; мытьё в бане, обычно стоит на втором месте. Для бани, все казаки специально заготавливают берёзовые веники и вешают их для просушки не на солнце, а в тени, обычно на чердаке своих домов. Очень редко, при отсутствии берёзовых веников применяются и веники хвойных пород.

В XIX веке все русские бани Южного Урала можно было подразделить на "чёрные" и "белые", в зависимости от "системы отопления". При строительстве бани, первоначально изготавливается добротный сруб из брёвен, хорошо подогнанных друг к другу. Все щели между брёвен тщательно конопатят — затыкают мхом или паклей. Внутри бани из толстых досок устраивают "полок" — место, где люди русские обычно и парятся.

В бане обязательно настилается добротный пол, правда, доски на полу не "пригоняются", то есть не соблюдается принцип абсолютной герметичности, поскольку вода должна свободно просачиваться и не скапливаться на полу. Под пологом делают специальную яму для сбора "помывок" — сливаемой после мытья воды. По стенам обязательно строят лавки.

В каждой русской бане имеется обязательный набор предметов, как то котёл для нагрева воды, кадка для хранения холодной воды, деревянный ковшик для черпания горячей и

холодной воды. Причём, считалось, что металлический ковшик может очень быстро заржаветь от длительного пользования, да и при черпании из котла кипятка металлический ковшик очень быстро нагревался и причинял хозяевам большие неудобства. В XIX веке обязательной принадлежностью любой бани была липовая кадка или корчага для щёлока, кадушка, корыто или тазик (в то время тоже деревянные) либо колода.

Печь в русской бане выкладывалась так, чтобы огонь нагревал не только воду в чугунном котле, но и "каменку" — специальное устройство для получения необходимого количества пара в бане.

В каждой русской бане для отвода дыма во время топки "чёрных" бань, или для уменьшения жара во время "парки" в "белой" бане, близ потолка делается специальное отверстие, которое называется "отдушина", "отдушка", затыкаемое тряпьем. Когда это потребно, из отдушины вынимают тряпье, выпускают лишний пар, и вновь затыкают.

Для уменьшения угара "по истопке" открывают на непродолжительное время отдушину и только после этого, когда в бане точно не остаётся угара, заходят париться.

В некоторых селениях Южного Урала русские крестьяне и казаки стараются строить бани в земле (если к тому позволяет местность). Такие бани, устроенные обычно в крутых откосах рек, называют землянками. В принципе, они складываются точно так же как и обычные бани, но сруб помещают в заранее вырытое в крутом откосе место — яму, а затем присыпают землёй все пустующие пространства, оставляя лишь одну переднюю стену с входом в предбанник и небольшое оконце для света. Такие бани-землянки бывают очень "парки", поскольку тепло в них сохраняется очень продолжительное время. "Землянки бывают чрезвычайно жарки или, как говорят, парки и вполне удовлетворяют своему назначению", — пишет Черемшанский. (*Черемшанский В. М. 1859. С. 219.*) Предбанник используют для раздевания и для отдыха после парилки. Поскольку русский мужик или простой казак "вообще любит более париться, чем мыться, а потому — если в бане нет пару, так для него нечего и

ходить в нее", — пишет Черемшанский. (*Черемшанский В. М. 1859. С. 220.*)

Казак, как и все русские люди, любит париться еженедельно. Этот ритуал чистоты и закаливания многие века соблюдается и зимой и летом — круглый год. Парилка болезни все лечит, хвори отгоняет. У русского народа на этот счёт имеется множество пословиц и поговорок. К примеру, "Пар костей не ломит, вон души не гонит", "Баня лечит, баня правит, баня на ноги ставит", "Кости на полку распаришь, — всё тело направишь", "Паркая банька, как мать вторая — выходишь из нее, словно заново родился на свет божий", "Как простыл, — наешься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом".

1.4. Обряды и праздники оренбургских казаков

Календарные праздники

Прежде чем непосредственно обратиться к календарю оренбургских казаков, следует уяснить, что же такое "календарь". Календарь — это не просто система отсчёта времени. Мы, имеем полное право рассматривать его как определённый механизм культуры, состоящий из множества самых разноплановых компонентов. Это обряды и обычаи, рациональные знания и элементы культов, игры, посты, богослужения. Не представляет исключения в этом смысле и календарь оренбургских казаков, и именно зимние праздники позволяют нам увидеть многообразие его элементов. Любой большой церковный праздник или семейное торжество сопровождалось преобразованием всей будничной обстановки. Вообще к праздникам принято было готовиться заранее. Мужчины тщательно убирали двор, запасали дрова, кололи скотину на мясо, покупали водку и съестные припасы, отдавали мастерам поправить обувь, одежду или шили новое. Женщины-казачки убирали в избе, сенах, ставили на божницу праздничные иконы, зажигали лампадки, подновляли роспись на ставнях и наличниках, готовили праздничный стол.

На время праздника открывали "праздничный" вход (с улицы). Накануне непременно топили баню, так как обычай

обязывал встречать праздник, посещать церковную службу "пригожими", только в хорошем, чистом платье". Если у кого нет сапог, то он займёт, а босой либо в лаптях в церковь не пойдёт", — рассказывала казачка из посёлка Амурского Варшавской станицы М. А. Гончарова, 1916 г. рождения. Во время праздника люди иначе обращались друг к другу (даже муж к жене), преобладали величания по имени-отчеству, менялось и содержание разговоров: о насущных делах старались не говорить.

Праздничное поведение взрослых казаков заключалось в следующем: полная праздность ("день свят, и дела наши спят"), постоянные столования с приёмом гостей и пением песен. Несоблюдение этих норм считалось грехом.

После обильного угощения обычно выходили на улицу и с песнями под гармонь либо балалайку шли гулять по посёлку. Надо сказать, что принимать гостей и сами ходить в гости могли только взрослые (женатые, замужние) члены семьи. Молодёжь в застольях не участвовала. Принято было отмечать праздники с родственниками или хорошими соседями и непременно полагалось в этот день навестить родителей.

Русский традиционный календарь, а вместе с ним и календарь оренбургских казаков носили по преимуществу аграрный характер. Все обряды и праздники календарного года имеют тенденцию группироваться в комплексы, приуроченные к основным поворотным моментам годового цикла: зимнему и летнему солнцестоянию, весеннему и осеннему равноденствию. Соответственно календарные праздники и обряды делились на четыре подцикла: зимние, весенние, осенние и летние. Каждый из этих малых (сезонных) подциклов связан с определённым этапом сельскохозяйственных работ. Зимние обряды были призваны обеспечить не только подготовку к новому урожаю, но и благополучие коллектива в течение года. Поэтому они менее конкретны, чем весенние или осенние, и в них актуализируются более общие идеи счастья и достатка. Основной темой весенних обрядов являлась подготовка к началу полевых работ. Летние обряды исследователи относят либо к весеннему комплексу, либо к осеннему. Обряды осени связаны с заботами об урожае.

Зимние праздники открывали святки. Святки длились две недели. Начинаясь рождественским сочельником (канун 25 декабря), они включали встречу Нового года ("щедрый вечер" перед 1 января), Новый год (1 января — Васильев день) и завершались крещенским сочельником (в канун 6 января).

Непременным атрибутом святочного праздника было колядование. Колядование состояло в том, что в определённые предновогодние дни из молодёжи села собирались группы колядовщиков, которые обходили все дворы, славил каждого хозяина особыми песнями, желали ему и его семье благополучия и требовали за это вознаграждения. Посещения колядовщиков ждал каждый хозяин и готовился к нему. Если артель колядовщиков по какой-либо причине обходила чей-то двор, то это воспринималось как знак грядущего несчастья. "Быть беде" — говорили старые казаки. Об этом свидетельствует П. Г. Салов, 1910 г. рождения, житель посёлка Полоцкого Варшавской станции.

В крещенский сочельник (5 января) было принято "освящать" все хозяйственные постройки и сам дом. Каждый хозяин поздно вечером обходил свой двор, амбары, конюшню, сарай и ставил в верхней части двери мелом крест — оберег от пожара и воров, а также от падежа и болезни скота. В Крещение (6 января) в церкви служили молебн.

Для гадания особенно удачным у казаков считалось время перед Новым годом и в Крещенский сочельник.

11 февраля — Власов день. Власий считался главным покровителем животных. (Церковный месяцесолов)

29 февраля — Касьянов день. Отмечался раз в четыре года. В народе его называли "немилосердным" и "завистливым". Касьяна не только не любили, но и боялись. Считали, что он способен наслать мор на скотину. Поэтому у оренбургских казаков, как и по всей России, високосный год считался несчастливым, а День Святого Касьяна — самым опасным в году. (Мальцева О. Ю. 1996. С. 228 — 231.)

Очень широко и весело у казаков проходила Русская Масленица. Настаёт Сырная неделя, которая, по замыслу церкви, должна была своей скромной пищей подготовить простого

человека к весеннему посту. Каждый день Сырной недели имеет своё название. Понедельник — встреча. Вторник — заигрыш. Четверг — чистый. Пятница — тещины вечёрки. Суббота — золовкины посиделки. Воскресенье — Проводы, Прощёный День, Целовальник. Вся же неделя именовалась "Честная", "Широкая", "Весёлая", "Боярыня-Масленица", "Госпожа Масленица".

В течение всей Сырной недели православные люди Южного Урала разных сословий (как то казаки или крестьяне, башкирцы или дворяне) и разных народов (как то православные татары, мордвины, нагайбаки, калмыки и русские) пекут и едят блины в огромных количествах.

До революции 1917 года в Сырную неделю на Русскую Масленицу казаки во всех станицах и посёлках Российской империи устраивали из снега "Городок", "Крепость". Снежная куча обязательно обливалась водой, и вокруг неё строили валы и другие укрепления из снега. Взятие Снежного Городка было настоящим праздником, где казаки могли проявить свою удаль, умение и сноровку. Вот где потеха была! На такое действо приходило "поглазеть" большое количество народа.

Но Русская Масленица не ограничивалась этим. Чуть ли не главным развлечением во время Масленичной недели было катание на лошадях верхом и в санях. Утром катали ребяташек, а ближе к вечеру выезжали девки-невесты, которых катали родители или родственники. Молодые парни сами катались верхом и показывали свою удаль: приглядываясь к будущим невестам. В празднествах принимали участие и все инородцы православной веры (калмыки, татары, мордва, чувашаи и другие).

Всю неделю по деревням, станицам или казачьим посёлкам были слышны песни, смех, шутки православного люда. Масленичные гуляния продолжались вплоть до воскресения. Кульминационным моментом торжества были проводы Русской Масленицы. Чучело Масленицы сооружали и наряжали посреди населённого пункта: села, деревни, посёлка. А затем торжественно на санях везли за околицу в поле. Молодёжь устраивала большой костёр, вокруг которого собирались и пожилые казаки и женщины, и ребяташки.

Сожжение чучела Масленицы всегда сопровождалось обрядовыми песнями, шутками, приговорами. В большой костёр бросали и все остатки масленичного обжорства - блины, яйца и другие яства. При этом приговаривали: "Гори, блины! Гори, Масленица!"

После сожжения Масленицы пепел из костра собирался и разбрасывался по полям и огородам в качестве удобрения. Считалось, что это придаст земле силу и плодородие, а людям даст надежду на хороший урожай. Что ж, это соответствовало истине! На этом веселье и праздники резко обрывались и сменялись долгим Великим Постом, который продолжался семь недель.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ Русская Православная Церковь разделяет на две неравные части: **СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ** и **СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ**.

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА или **СОРОКОДНЕВНЫЙ ПОСТ** установлен в память о многих событиях церковной истории — к примеру, во время всемирного потопа дождь лил сорок дней и сорок ночей; сорок дней постился пророк Илия (особо почитаемый Русской Православной Церковью); постился сорок дней (дён) и наш Господь Спаситель. Да и вообще в русской традиции число сорок священно издревле, ещё с дохристианских времён — вспомните сорок сороков (математическая система счёта, где число сорок — десяток или сотня).

Вторая часть **ВЕЛИКОГО ПОСТА** — **СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА** или **СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ** установлена в воспоминание "о страстях Господних" (страданиях Спасителя).

Наиболее известная и любимая в народе неделя Великого поста — Вербная неделя. Лазаревая суббота и Вербное воскресенье служат преддверием заключительной части Великого поста — Страстной седмицы. По православному календарю — это Цветоносная седмица. 6-я седмица Великого Поста по иному именуется в народе русском ещё и как Цветоносная Неделя. В пятницу Цветоносной Недели заканчивается Четыредесятница. В субботу память праведного Лазаря, воскресённого Спасителем на четвёртый день после его смерти, носит название Лазаревой Субботы.

Вербные народные гулянья в старой России начинались с четверга и заканчивались в Вербное воскресенье. Праздник назывался "На Вербе", и был он особенно радостен для детей, поскольку по давней традиции в эти дни на ярмарках продавали игрушки, сладости, искусно сделанные цветы. На санях или телегах возили по селам или улицам города обвешенное плодами деревце, а дети, сопровождали "поезд", пели духовные песни. Все они были по-праздничному чисты и одеты в белые одежды.

В пятницу Цветоносной Недели заканчивается Четырнадцатница. Заканчивается 40 дней со дня начала Великого Поста.

Суббота Цветоносной Седмицы, в традициях Русской Православной Церкви носит наименование Лазаревой Субботы. За неделю до праздника Вербного Воскресения православные люди готовят ветки ивовых растений: вербы, ивы, ветлы или иных деревьев, которые обычно первыми распускаются весной; ставят их дома в банку с водой так, чтобы к празднику они распустили свои почки. Русские люди говорили: "Святой Лазарь за вербой лазал". Вербные ветви, которые и сами по себе считались волшебными, освещались в церкви. В русских избах вербовыми ветками дети обметали стены и подметали полы, участвуя в очищении своего жилища наравне со взрослыми. Издревле считалось, что достаточно трёх цветущих веточек вербы, освященных в православном храме, чтобы прогнать из дома всю нечистую силу. Собранный мусор уносили на задний двор, сжигали, а пепел развеивали на все четыре стороны света, разметая все напасти.

Праздник ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ всегда приходится на воскресенье перед СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЕЙ, сразу же после СУББОТЫ ЛАЗАРЕВОЙ. Этот праздник является ВЕЛИКИМ ДВУНАДЕСЯТЫМ Господским праздником. По иному он называется "Вход Господень в Иерусалим". На Руси этот день издревле отмечается как ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ. Название своими корнями уходит в глубокую древность, возможно связано с традицией Русской Православной Вечерней Церкви. С распутившимися ветками вербы и свечами люди идут в право-

славных храм. Во время всенощного бдения накануне праздника Вербного Воскресения ветки вербы, принесённые в православный храм, освящаются и потом бережно хранятся в домах возле икон в течение года как святыни.

В праздник ВЕРБНОГО ВОСКРЕСЕНИЯ, как и в праздник БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, несмотря на продолжающийся ВЕЛИКИЙ ПОСТ, разрешается вкушение рыбных блюд. Облачение священнослужителей в православных храмах в день праздника Вербного Воскресения ЗЕЛЁНОЕ с ЗОЛОТОМ, как отражение тех древних воззрений наших предков о зарождении жизни на полях и лугах; надежда на будущий богатый урожай.

Вторая часть ВЕЛИКОГО ПОСТА — СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА или СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ (7-я неделя Великого Поста) установлена в воспоминание "о страстях Господних" (страданиях Спасителя). Во всё продолжение Страстной Недели установлен строгий пост. Во всё продолжение Страстной Седмицы в православных храмах совершаются богослужения особенные. У православных славян существовало множество обычаев, ритуалов, приуроченных к дням Великой Седмицы.

Понедельник Страстной недели в простонародье именовали Страшным: "Страшный Понедельник во двор идёт, всю дорогу вербой метёт". От нечистой силы в Страшный Понедельник оберегались чтением Псалтыри.

В Страстной Понедельник 7-й недели Великого Поста начинается особо строгий пост, который продолжается на протяжении всей Страстной Недели (или Страстной Седмицы). Начиная со Страстного Понедельника и в продолжение трёх дней (в Страстной Понедельник, Страстной Вторник и Страстную Среду) в православных храмах всё ещё поются особые песнопения: "Се Жених грядет в полунощи..." и "Чертог Твой...", которые напоминают о предстоящей нам встрече со Спасителем, небесным Женихом душ наших, в Его Царствии — прекрасном Чертоге. В эти дни служится литургия прежде освящённых даров.

В Великий Вторник казаки и крестьяне оберегали от болезни скот. В этих целях поили его обрядовым "сочёным" мо-

локом, приготовленным из толчёных льняных и конопляных семян. Ведь ещё нет сочной травы и голодно скотине. Этим лекарством и люди лечили слабые желудки. И никакой наркомании!!!

Во вторник на 7-й неделе Великого Поста (во вторник на Страстной Седмице) соблюдается более строгий пост. В православных храмах поются особые песнопения: "Се Жених грядет в полунощи..." и "Чертог Твой...". В церквях служится литургия Преждеосвящённых Даров.

Великая Среда по церковному календарю посвящалась нравоучительному воспоминанию предательства Иуды, который взял у книжников и первосвященников иудейских как плату за предательство тридцать сребреников. В русских семьях, как в крестьянских, так и в казачьих, вечером вспоминали этот евангельский рассказ, поучая детей никогда не уподобляться Иуде-Предателю.

Вечером в среду Страстной Недели в православных храмах совершалась исповедь для всех желающих облегчить свою душу перед Светлым Воскресением Спасителя. Рядом с русскими на исповеди всегда стояли и православные татары, и православные мишари, и православные черемисы, и православные чуваша и другие народы Южного Урала, принявшие святое крещение.

Издревле в народе русском бытовал обычай предварительно освящать соль в православных храмах и в ночь под Чистый Четверг ставить освящённую соль на праздничный стол с ритуальным хлебным караваем.

Богослужения СТРАСТНОГО ЧЕТВЕРГА в православных храмах посвящены воспоминаниям о таинственном смысле и высшей святости таинства причащения. В этот день в кафедральных соборах Русской Православной Церкви архиереи, демонстрируя своё смирение, совершали омовение ног в память о том, как Иисус Христос на Тайной Вечере омыл ноги своим ученикам. В тот же день в торжественной обстановке происходит приготовление к освящению "миро" - благовонного вещества, употребляемого при совершении таинства мвропомазания.

ВОСПОМИНАНИЕ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ. В четверг на 7-й неделе Великого Поста (в четверг на Страстной Седмице) воспоминается Тайная Вечеря, на которой Господь установил Таинство Причащения — Евхаристию. В Страстной Четверг все православные люди, кто может, причащаются Святых Христовых Тайн. Вечером в православных церквях проводится служба Страстям Христовым, на которой читаются 12 избранных евангельских отрывков, повествующих обо всех страданиях и смерти Иисуса Христа. Эти "12 Евангелий" и составляют главную особенность службы в Страстной Четверг. Во время чтения "12 Евангелий" все православные люди стоят в храме со свечами. Свечу, горевшую во время чтений "12 Евангелий", называют "Четверговой Свечой". Русские люди придают особое значение так называемому освящённому огню (священному огню). Это огонь, вынесенный из православной церкви после великих священнодействий и в то же время как бы получивший особенную силу и исключительную благодать Всевышнего, являлся чудодейственным. Поэтому в Великий Четверг, после чтения Страстей, благочестивые люди православные всех национальностей Российской империи несут из церкви зажжённые свечи, с которыми стояли в торжественные моменты важнейших богослужений. Православные люди стараются "Четверговую Свечу" принести домой непотушенной, чтобы от неё затеплить лампадку перед образами и прочертить пламенем Четверговой Свечи крест над косяком двери и на окнах для предохранения от всякой нечисти. Причём, важное значение придаётся не только освященному огню, но и самой свечке, огарочек которой обязательно храниться в доме.

"Четверговая Свеча", кроме защиты во время грозы, имеет ещё и особые свойства: владеет могучей силою уничтожать чары колдунов и лечит Лихорадки и Лихоманки.

Почиталась в народе русском и "Четверговая Вода". Считалось, что если налить воду в серебряную или медную чашу, то с Неба в неё войдёт божественная сила. Этой водой матери умывали своих детей, оплескивали и свои лица, давали после этого напиток мужу, приговаривая: "От всякой скверны!" Ста-

рики так же умывались этой водой: надеясь омолодиться и оздоровиться.

Великий Четверток, или Страстной Четверг, в простонародье величают ещё и Чистым Четвергом, но не только потому, что в этот день каждый православный человек стремится очиститься духовно, причаститься, принять таинство, установленное Спасителем. Многие обычаи и обряды своими корнями уходят в глубокую древность, ко временам Ведической Руси. В Чистый Четверг был, например, широко распространён старинный народный обычай очищения водой, — купание в проруби, реке, озере или обливание в бане до восхода Солнца.

По давней традиции, люди русские мылись в этот день вечером в бане, чтобы в пятницу быть чистыми. Причём, оставляли натопленной баню и на ночь, для того, чтобы могли помыться прашуры, пришедшие из Навьего мира. Этот обычай назывался "Топить баню для Дедов". Считалось, что даже ворон купает в этот день детей своих. Водой очищали тело, а покайнием душу. Опасались в этот день сквернословия, недобрых дел, плохих поступков.

В древности четверг посвящался Николаю Чудотворцу, который был, как утверждают многие исследователи, преемником Роду — Прапредку, Прародителю. Именно поэтому, иногда Великий Четверг называли "Навьим Четвергом", или "Мертвецким Великоднём". На Руси бытовала древняя легенда, что в полночь этого дня славные предки встают из своих домовин и идут в церковь, где богослужение ведёт священник-мертвец. Если живой попадёт в церковь в эту ночь, то возьмут его они с собой в Навий мир (Потусторонний мир).

В казачьих и крестьянских семьях в эту ночь рассказывали детям их родословную, поминали добрым словом ушедших из этой жизни предков. Описывали героические дела и подвиги прашуров.

Существовал обычай прикармливания в эту ночь Домового, который ассоциировался с хорошим предком, оберегающим всё хозяйство.

На Севере и в Средней полосе России было принято в Чистый Четверг собирать ветки можжевельника, сжигать их,

дымом окуривая жилище, постройки, хлев. Целебный можжевельниковый дым защищал человека и "животинку" от нечисти и болезней.

Был обычай предварительно освящать соль и в ночь под Чистый Четверг ставить освященную соль на праздничный стол с хлебным караваем.

Также, существовал обычай сохранения "Четверговой Золой", вынутой из русской печи или собранной в банной топке. Четверговая зола почиталась целебной и чудодейственной.

Бытовало поверье, что снесённые курами в Страстной Четверг яйца, окрашенные и съеденные в Светлое Воскресение, предохраняли от недуга. А скорлупа яиц, освящённых в православном храме по полному чину, зарытая в землю на пастбище, надёжно защищала домашний скот от сглаза и всякой напасти.

В Страстной Четверг во всех православных избах и хатах красились яйца, подготавливаемые к Пасхальному Столу. Яйцо в мировоззрении наших далёких ведических предков задолго до Рождества Христова символизировало Вселенную. В христианстве яйцо приобрело новые символические значения. Обычай красить яйца связывают с Марией Магдалиной, которая, придя к римскому императору Тиберию, подала ему яйцо с возгласом: "Христос воскрес!" Император усомнился в возможности для смертного воскреснуть из мертвых: "В это так же трудно поверить, как в то, что это белое яичко может стать красным!" И в тот же момент белое яйцо стало алым.

Красное яйцо — символ Воскресения из мёртвых и попрания Смерти; символ крови Спасителя; символ христианской Пасхи. Как из яйца возникла новая жизнь, так мир заново родился через Воскресение Христово. Красный цвет знаменует радость воскресения и возрождения рода человеческого, но это и цвет пролитой на Кресте крови Спасителя Нашего, которой искуплены грехи мира сего. Красный цвет издревле является национальным цветом русского народа. Из летописи мы узнаём, что русский великий князь Святослав Храбрый, ещё до принятия христианства Киевской Русью, водил свои дружины под Красным Стягом (Чёрным или Червлёным, то есть окрашен-

ным, черненым специальным способом в красный цвет. Помните "червонец" и "червонное казачество").

Самый простой и всем доступный способ окрашивания яиц в красный цвет с помощью луковой шелухи. Заранее собранную шелуху заливают холодной водой, кладут яйца и варят 10 минут. Окрашенные яйца извлекают из отвара, вытирают насухо и протирают тряпочкой, пропитанной в растительном масле для придания красивого блеска.

Яйца, окрашенные любым способом, называли "крашенками", а расписанные узорами яйца назывались "писанками". "Писанки" были очень популярны среди православного населения нашей страны. Расписыванию яиц посвящали много времени, за этим занятием семья проводила весь вечер Великого Четверга (Чистого Четверга или Страстного Четверга). Крашенные пасхальные яйца — "писанки" в старину нередко представляли настоящие шедевры народного искусства. Первоначально яйца окрашивали только в красный цвет — цвет суперэтноса русов (Петухов: 2000), позже их стали окрашивать во всевозможные цвета, рисовали на них пейзажи, символические обережные знаки, писали различные изречения из Евангелия. Постепенно сложилась художественная традиция, появились коллекции сахарных, шоколадных, деревянных, стеклянных, серебряных и даже золотых яиц с украшениями из драгоценных камней. Разрисовка яиц стала подлинным искусством, требующим большого терпения, навыка, тонкого вкуса. Как во всяком деле, и здесь есть свои особенные секреты.

Богослужения в СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ посвящены воспоминаниям об аресте, осуждении, страданиях и крестной смерти Спасителя Нашего, преданного изменником Иудой за 30 сребреников. Главным действием СТРАСТНОЙ ПЯТНИЦЫ является вынос плащаницы.

В день пятницы на 7-й неделе Великого Поста, именуемый Страстной Пятницей, или Великой Пятницей, литургия не служится. Утром Великой Пятницы (Страстной Пятницы) совершаются "Царские Часы". В середине дня в Страстную Пятницу во всех православных храмах совершается вынос Плащаницы — вышитой иконы Спасителя, снятого с Креста и приго-

товленного к погребению. Плащаница ставится посреди храма в окружении цветов. Все кланяются ей и прикладываются. Вечером того же дня совершается "Погребение Плащаницы". В конце службы, Плащаница с крестным ходом обносится вокруг храма.

Во всех семьях Российской империи в Великую Пятницу на Страстной Седмице готовили православную пасху, пекли куличи, бабы, блины, мелкие изделия из лучшей пшеничной муки с изображением крестиков, барашков, петушков, курочек, голубков, жаворонков, а также медовые пряники. Пряники, испечённые на Православную Пасху отличались от обычных русских пряников тем, что имели силуэты барашка, зайчика, петушка, голубка, жаворонка, яйца.

В субботу 7-й недели Великого Поста (в субботу Страстной Недели) или в Великую Субботу утром в православных храмах совершаются: часы, вечерня и литургия Василия Великого. На вечерне читаются 15 Паримий, то есть чтений Ветхого Завета, в которых собраны пророчества о Христе и Его Воскресении. В начале Литургии все облачения меняются с чёрных (траурных) на белые (радостные).

В СТРАСТНУЮ СУББОТУ (или Великую Субботу) богослужение проводится также с ПЛАЩАНИЦЕЙ. Посвящено оно воспоминаниям о погребении Спасителя Нашего. В страстную субботу богослужения проводятся и поздним вечером. Во время них священнослужители переодеваются в светлые одежды. Тёмные покрывала на жертвеннике и аналое заменяются светлыми, плащаницу уносят с середины храма в алтарь.

Начиная со Страстной Субботы, производится освящение пасхальных яств принесённых творожных пасх, куличей и крашеных пасхальных яиц. На этом заканчивается богослужения Постной Триоди, таким образом, заканчивается и сам Великий Пост. КОНЕЦ ВЕЛИКОГО ПОСТА.

В ночь с Великой Субботы на Воскресение в православных церквях совершался обряд освящения пасхальных куличей и пасхальных яиц.

Сразу же за богослужением страстной субботы начинается богослужение СВЕТЛОГО ВОСКРЕСЕНИЯ. Это особенно

торжественное богослужение. Церковь ярко освещается, в ней курится ладан. Православное духовенство облачено в светлые золотые одежды. Поёт большой хор. Совершается крестный ход с хоругвями и иконами, с пением пасхальных гимнов. Затем священство возвещает о ВОСКРЕСЕНИИ СПАСИТЕЛЯ.

После богослужения на Православной Пасхе, многие стараются принести домой остаток той свечи, которая горела у них в руках во время праздничной службы. Считается что "Пасхальная Свеча", по влиянию и благодати равносильная с прочими, имеет, в то же время, громадное значение для пастухов, у которых будет сохранено стадо, если в пастушечий рожок закатать кусочек именно от "Пасхальной Свечи".

В первый день Православной Пасхи, как и на Православное Рождество, в дома верующих приходило духовенство и служило праздничный молебен. В течение всего первого дня к любому в дом могли придти родственники и знакомые поздравить хозяев с праздником. Всех гостей (братьев и сестёр по православной вере) обязательно приглашали к праздничному столу и угощали пасхальными кушаньями. Пасхальный стол на Руси всегда отличался праздничным великолепием, был вкусным, обильным, красивым. Обязательным кулинарным шедевром на Пасхальном столе всегда был освящённый в церкви кулич. Куличи ели всю Пасхальную неделю до Радоницы. К Православному Пасхальному праздничному столу готовили много снеди, запекали барашка, готовили окорок, жарили телятину. Все блюда подавались в холодном виде. Горячие блюда к Пасхальному столу подавать не принято. К пасхальному столу никогда не готовятся рыбные блюда, поскольку в первые века христианства Господь символизировался рыбой. Куличи и пасхи украшались бумажными цветами, изготовленными собственными руками. Изготовленные из яркой цветной бумаги цветы становились украшением праздничного стола, икон и всего дома.

По древней православной традиции крашеные яйца укладывали на свежую проросшую зелень овса, пшеницы и других злаковых культур (проверялась всхожесть семян). Зерно специально заранее проращивалось.

Православная Пасха на Святой Руси издревле считалась семейным праздником. Православную Пасху праздновали в кругу семьи, точно так же как и Новый Год.

Пришедшие на Православную Пасху поздравить хозяев гости, обязательно детям приносили незамысловатые подарки.

Первая неделя после Православной Пасхи издревле именовалась в народе русском Светлой Седмицей.

В продолжение всей Пасхальной Седмицы в православных церквях запрещено совершать браковенчание.

На неделе Святой Православной Пасхи в храмах совершаются заутрени согласно уставу "порану". Прославших на такую заутреню принято обливать в постели холодной водой. Обычай этот связывается в Ведической стариной и является подготовкой к празднику Купалы.

Красный цвет у славян издревле считался священным. Этот цвет следует отметить сразу, так как он сопровождает русов на всём протяжении их существования от красных охряных изображений в пещерах проторусов-кроманьонцев — через ритуальный окрас красной охрой захоронений прарусов-бореалов Сунгирия, Межкричей и др. — до русских червленых щитов, стягов и Красной площади, недаром у византийцев, "древних греков" и многих других народов этноним "рус" и слова, обозначающие "красный, яркий, светлый", совпадали, а слово "сурик" (красная краска) несёт в себе корень-перевертыш "рус-сур". И это неудивительно, ибо они и попали в эти языки из общего праязыка, каковым являлся язык русов (прабореальный и раннеиндоевропейский праязыки). Почему? Потому что само слово "красный" (в значении "светлый, яркий, красивый") уже включает в себя первоэтноним русов: "к-рас-ный", где "к-" — указующая приставка, "рас-" — корень-этноним, "-ный" — суффикс-окончание. Этимология этнонима убедительно говорит сама за себя, комментарии не требуется. "Красный" — это всегда и "к-рас-ивый", то есть благоприятный и привлекательный внешне, и одновременно "хо-рош-ий" — благоприятный и привлекательный внутренне ("хо-" = "ко-" = "к-" — указующий предлог, "рош-" = "рос-" — корневая основа "рс-", а "-ий" — окончание). Изначальные "ко-рас-ный", "ко-рос-ый", что были

произведены от самоназвания праэтноса русов, от корневой основы "рс-", дали в свою очередь множество производных, в том числе и теоним Хорос, в котором явно видится и звучит русско-славянское "хоро" (в мягком варианте "коло"), то есть "круг, округлость" (от солнечного круглого диска до хоровода). Уже в самом слове "к-руг" заключена исходная этнонимическая корневая основа "рс-" (сравни: "русы" = "руги"- позднее самоназвание прибалтийских и североморских русов). (Петухов Ю.Д. 2000.)

У славянских народов освященному в православной церкви красному яйцу приписывали магические свойства: верили, что оно помогало в сердечных делах, спасало дом от пожара, защищало домашних животных от болезней, оберегало от града.

Многие казаки и крестьяне считали, что катание освящённых в православном храме пасхальных яиц по земле способствовало плодородию. Поэтому, в продолжении всей недели катанием пасхальных яичек на поле занимались не только дети и подростки, но и взрослые. Казаки и крестьяне, принеся из храма освящённые крашенные яйца, поглаживали им своих лошадей и коров, приговаривая при этом: "Будь красна и гладка, как пасхальное яичко".

Истари в казачьих станицах и русских деревнях существовал очень старинный обычай освящения в Светлую Седмицу казачьих, крестьянских дворов и семенного зерна для весеннего посева.

Всю Светлую Седмицу длился праздник Православной Пасхи. Молодые женщины и девушки наряжались в белые платья, мужчины надевали русские косоворотки, яловые сапоги и, обязательно, модную фуражку. Молодые казаки щеголяли в новой форме, а старики надевали боевые награды. Во все дни Светлой Седмицы господствовало весёлое настроение, всеобщее веселье, ликованье. На колокольнях православных храмов почти постоянно звонили колокола. В течении всей Светлой Седмицы можно было взобраться на колокольню и позвонить в колокол. Всюду по станицам и селам был слышен голос русской гармошки и балалайки. Казаки и крестьяне пели не только обрядовые песни, но и задорные русские частушки. Праздничный

Пасхальный стол в казачьих станицах, деревнях, да и в городах тоже, оставался накрытым в течение всей Светлой Седмицы. К праздничному столу приглашали всех знакомых и близких людей постоянно, в продолжении всей Седмицы Светлой. Привечали в это время нищих и убогих, подавая им угощение с праздничного Пасхального стола.

В течение всей Светлой Седмицы, с наступлением сумерек молодёжь ходила по дворам с музыкой и песнями, пела песни в честь Воскресения Спасителя и Пробуждения Природы. В ответ хозяева двора выносили угощение, благодарили молодёжь за добрые пожелания и за то, что не забыли посетить их двор.

Первое воскресенье после ПРАВОСЛАВНОЙ Пасхи именуется в народе русском "КРАСНОЙ ГОРКОЙ". Слово "красная" означает в этом случае не столько цвет, сколько красоту (сравните: красная девица, весна-красна). В этот день начинались на Красной Горке игры и забавы, празднества на природе для молодёжи. Корнями обычай праздника Красной Горки уходит в седую древность народа русского, возможно и в традиции Русской Православной Ведической Церкви.

В традиции Русской Православной Церкви (христианской) этот день принято именовать Неделей Фоминой, поскольку на литургии читается Евангелие об апостоле Фоме.

Этот день является первым днём, когда возобновляется совершение церковного бракосочетания после перерыва во время Великого Поста, поэтому именно в этот день бывает много венчаний у люда православного.

Войсковые обряды и праздники

Войсковая жизнь оренбургских казаков соприкасается с целым комплексом праздников и обрядов, связанных с военной службой (проводы казака в армию, встреча со службы), с привнесением военных элементов или иной смысловой нагрузки в традиционные праздники (например, день Святого Георгия), очень ограниченно включается в систему русского народного календаря. (Мальцева О. Ю. 1996. С.229.)

Проводы казака на военную службу

Торжественными были проводы казака на военную службу. Многие исследователи, такие как Баканов В. П., Форстман Г. В. и другие, отмечают, что период от получения приказа атамана о сроках прибытия на военную службу до дня отправления проходил для казаков разгульно и весело.

Казак обходил всю свою родню, где его соответственно угощали. Накануне отправления в доме служилого накрывался богатый стол. Угощение длилось несколько дней. Бывалые служаки наставляли его: "На глаза начальству не лезь, но уважай и сполняй приказы в точности... Береги коня, шашку и винтовку, держи их в холе и исправности — они всегда выручат!.. Крепко держись товарищев своих, заслоняй в бою и не прячься за их спинами!.. Помни об отце и матери, о доме своём. Не ленись, чаще посылай весточки, они ой как нужны, как лекарство для души!.. Будешь в схватке какой — не осрами войска и дедов своих!.." (Баканов В. 1993. С.68.)

После трапезы, молодой казак благодарил своих родителей за воспитание и просил их благословения. Строевая лошадь уже стояла осёдланной и ела свой "прощальный" овёс. С вечера был готов походный сундук, куда по описи положили всё, что пригодится во время службы. У порога казак обращался к образам, трижды перекрестившись, затем, повернувшись к родителям, целовал с рук отца икону Николая Чудотворца, а с рук матери причащался хлебом-солью. Между тем подавали стул, куда хозяйка клала подушку и усаживала казака для минуты молчания.

Во дворе брат или отец подводили молодому казаку полностью снаряжённого коня. Он кланялся коню в ноги, прося не выдавать в трудную минуту жизни.

Со двора выезжали верхом и трижды ударили правый от ворот столб со словами: "Стой до моего возвращения также, как стоишь". (Глухов-Ногайбек М. 1993. С.169.) Затем казак спешился и до околицы шёл пешком.

Схожими были и проводы казака на службу у татар-нагайбаков, поскольку они были православными и во всём ста-

рались копировать русские обычаи. Так описывает их Худобородов А. Л. в своей монографии "Нагайбаки (из истории казачества Урала)". Казак, отправляющийся на службу, в самый день отъезда ставил перед иконами свечку, затем брал целый каравай и, срезав горбушку, отдавал её семейным, а себе отделял небольшой ломтик и тут же съедал его; горбушка же должна сохраняться его семейными в особом сундуке до возвращения казака со службы.

Съев ломтик хлеба, казак-нагайбак клал перед иконами три земных поклона, потом кланялся в ноги отцу, матери и другим старшим членам семьи. Далее выходили во двор, где казак кланялся три раза в ноги своему коню, товарищу по службе, потом, перекрестясь, садился на него и при выходе со двора три раза ударял о ворота нагайкой. На улице он слезал с коня и прощался с родными и знакомыми, которые тесно обступали его с пожеланиями благополучного возвращения домой. Наконец, казак брал за повод лошадь и шёл с ней за околицу, и вместе с ним все провожающие. Девушки при этом пели ему прощальные песни. (Худобородов А. Л. 1992. С.14.)

После сравнения текстов, можно прийти к выводу о том, что казаки-нагайбаки перенимали многие традиции и обряды у русских казаков.

Приведение к присяге атамана казаков.

Название ритуала "приведение к присяге" не случайно. Выбранного на Кругу казачьего Атамана действительно вели, держа за руки, два "пристава" (приставленные специально для исполнения этого ритуала казаки). Причём, по древней казачьей традиции во время выполнения этой церемонии, приставам было запрещено касаться своей ладонью щеки атамана или его оголённой руки, поскольку считалось, что Атаман может в это время потерять СИЛУ, обретаемую им СВЫШЕ в момент принятия присяги. Поэтому, пристав, идущий слева, своей правой рукой должен держать Атамана за левый рукав его одежды, выше локтя. Левая рука Атамана при этом лежит на укрытом обшлагом мундира запястье левой руки пристава. Казак, приставленный для исполнения данного обряда с правой стороны,

повторяет этот же приём в зеркальном изображении: левой рукой держит Атамана за правый рукав, выше локтя; правая рука Атамана лежит на укрытом обшлагом мундира запястье правой руки пристава.

Положение, в котором Атамана "приводили к присяге пристава", именовалось в старину "растяжка". И действительно, Атаман как бы растянут между приставами. Издали его фигура напоминает КРЕСТ (распятие Христа Спасителя? А может быть здесь "зарыт" более древний русский обычай?). Для полного придания схожести с распятым Сыном Божиим вновь избранный казачий Атаман должен был стоять ровно: пятки вместе, носки врозь, опершись на обе ноги.

Приставы снимают с приводимого к присяге Атамана мундир, расстегивают или разрывают рубаху так, чтобы был виден нательный крест. Подходит Есаулец и, взяв нательный крест Атамана, показывает его Казачьему Кругу и во всеуслышанье, громко произносит с удовлетворением в голосе:

— Православный!

Поскольку казаки — защитники православия, они все вставали со своих мест и хором выкрикивали "Любо", выражая своё удовлетворение увиденным.

В установившейся тишине, стоя лицом к собравшимся на Круг казакам, выборный от общины (станицы) Атаман произносил слова присяги:

— На Христовом Животворящем Кресте, на Священном Писании присягаю: служить братству казачьему и вере православной не щадя головы своей и живота, беречь казачью честь, преумножать достояние станицы нашей. Беречь казаков! Я — ваш отец, вы — мои дети!

Произнеся слова присяги, Атаман отвечивал земной поклон собравшимся на Круг казакам. Казаки, в знак признания нового Атамана, вежливо кланялись ему. Затем, ведомый приставами, подходил Атаман к старым казакам (сидящим особо) — кланялся им в пояс. Старики кланяются в ответ на поклон нового Атамана, признавая за ним с этого момента верховную власть в станице. (Хотя, могут и не признать!) Продолжая торжественную церемонию, приставы подводят Атамана к право-

славному священнику. Атаман целует Крест и лежащую на аналое Священную Книгу — Евангелие. Только после совершения этого ритуала, приставы выводят Атамана на середину Круга.

На него надевают атаманский кафтан (символ признания его атаманом станицы) и перепоясывают атаманской саблей (знак того, что он будет стоять с оружием в руках на защите Веры Православной, оберегая её от "бусурман, латинян и посягательств других нехристей"); через левое плечо Атамана перевязывают полотенцем (символ хозяйственной деятельности). Перекрещенные на груди атамана полотенце и сабля означают крестное освящение и защиту правления Атамана Христом Спасителем.

Здесь следует заметить, что у кубанских казаков существует обычай, восходящий к более древнему казачьему обычаю Запорожской Сечи. Ритуалу перевязывания Атамана полотенцем через левое плечо предшествовал ритуал "помазания" дорожной пылью с каблуков казачьих сапог. Происходил обряд "помазания" следующим образом: после облачения нового Атамана в Атаманский кафтан, один из приставов мажет лицо ему пылью, снятой с подошвы своего сапога, второй пристав утирает измазанное лицо нового Атамана полотенцем, которое и перевязывают ему через левое плечо. Значение этого обряда можно прояснить словами Евангелия: "И пусть больший среди вас — будет вам слугою". Ритуал "помазания" дорожной пылью с казачьих сапог нового Атамана означает что наступающая с этого времени абсолютная и неограниченная власть Атамана должна употребляться исключительно на служение своему казачьему братству — православному воинству — и наделённый властью Атаман, как и Сын Божий, должен "умалиться в гордыне своей" и не помышлять возвыситься над братьями. Атаман становится старшим среди равных.

Самый старший из присутствующих атаманов (в древности — старший по возрасту, а в дальнейшем — старший по званию: окружной, войсковой и т. д.) вручает новому Атаману пернач (булаву) и произносит напутственное слово.

Принимая пернач из рук старейшего Атамана, новый Атаман целует пернач и по древнему русскому обычаю, трижды целуется с вручившим.

Старики подносят новому Атаману насеку. Ритуал повторяется тот же: трижды обнять и поцеловать вручающего. Вручающие произносят слова напутствия или приветствия.

Атаман держит в правой руке пернач (булаву), в левой — насеку.

Дежурный есаул торжественно венчает голову Атамана шапкой и командует:

— Перед Атаманом шапки долой!

Все казаки, кроме атамана, стоящего выше рангом, снимают головные уборы - шапки, фуражки, папахи. Этот момент считается присягой казачьего Круга на полное и беспрекословное подчинение новому Атаману.

На этом ритуале приведения к присяге нового Атамана завершён. Новый казачий Атаман вступает в свои права.

По древнему казачьему, неписанному закону абсолютно все присутствующие на Кругу обязаны, после вступления Атамана в свои права, подойти и поцеловать православный Крест и Священное Писание — Евангелие. Невыполнение этого требования даёт повод подозревать присутствовавшего на Кругу в недобрых замыслах против Атамана и всего казачества — защитников православия. Последствия такого неблагоприятного шага обычно бывают трагическими. Поэтому, "не суйся в чужой монастырь со своим уставом" — или вообще не ходи на Круг ради любопытства, а коль пришёл — выполняй законы. Закон суров — но он закон, а у казаков — тем более!

После перерыва атаман предлагает выбрать правление. Заканчивается Круг обычным порядком. Поскольку у казаков не принято "шапку ломать", они снимают её только при произнесении православным священником молитвы, а казаки нестроевых возрастов ещё и при выносе знамени.

ПРИЁМ В КАЗАКИ.

В былые, давно прошедшие времена, вольные казачьи общины и станицы тем и росли, тем и ширились, тем и слави-

лись, что свободно принимали к себе и не выдавали тех, кто приходил к ним, спасаясь от гонений и угнетений.

Порядок приёма в казачье православное братство был несложен и недлительен. Атаман только спрашивал у претендента на вступление в общину:

В течении всей Светлой Седмицы можно было взобраться на колокольню и позвонить в колокол.

— Веруешь ли в Бога нашего?

— Верую, — отвечал новоявленный.

— И во Святую Троицу веруешь?

— Верую в неразделимое Троиединство Бога, — спешил заверить строгого атамана принимаемый.

— И в церковь православную ходишь? — продолжал допытываться атаман.

— Хожу батька! Справно хожу, а как же?

— А ну перекрестись! — не унимался атаман. И пришедший вступать в казачье братство, обратив лик свой к Святым иконам, истово клал на себя крестное знамение.

— Довольно, — примирительно говорил строгий до этого атаман и требовал дать обет разить беспощадно врагов "христовова воинства — казачества" и врагов православной веры.

Будущий казак, вступая в эту своеобразную "Христову рать", как испокон веку именовало себя казачество, искренне клялся перед Всевышним и собственной совестью самоотверженно защищать землю Святой Руси, соблюдать православные заповеди и оберегать чистоту веры с оружием в руках, "не жалея живота своего".

— Ну ладно, — заканчивал атаман "строгие" испытания и переходя к обыденным, — а владеть оружием можешь ли?

— Могу, батька.

— А ну покажи! Тут уж новопришлый старался всю удаль свою и мастерство показать, да только где ему тягаться со старыми, опытными и закалёнными в боях казаками! Но, даже если у новичка получалось "худо", атаман его не ругал, сам показывал как мастерски необходимо выполнять тот или иной приём ведения боя и по отечески похлопав по плечу, добавлял:

— Ничего, скоро и ты станешь добрым казаком, жизнь наша боевая сама научит всему. Для первого раза — неплохо! Теперь же, ступай к своим братьям.

Приёмные испытания на том и оканчивались. Так в вольной общине появлялся ещё один брат-казак, на которого с этого момента распространялись все "неписанные суровые законы" казачьего общежития.

Принимая свободно всех желающих в своё братство, казаки, вместе с тем жестоко расправлялись с теми, кто не соблюдал строгих общинных правил и древних заветов, тех, кто посмел оскорбить или ослушаться атамана или других "выборных" от "общества" (мира). Закон един для всех — от низшего до высшего! Но при этом — слово выбранного атамана — закон, подлежащий беспрекословному исполнению. Тех, кто нарушал закон казачьего демократизма, или смалодушничал в бою, покинул своих братьев-однодумов в критической ситуации, не поспешил на выручку единоверцев или не оказал поддержки товарищам, — для таких приговор был один: в куль да в воду! Изменников в казачьем братстве не терпели, но своих всегда защищали до последнего! В беде не бросали! Жили одной большой семьёй! Не даром же избираемый на кругу атаман произносил: "Я ваш отец, Вы мои дети!"

Семейные праздники

Картина праздника в казачьей станице всегда чрезвычайно красочна, с шумным весельем и хмельным застольем, особенно на свадьбах. В зажиточных казачьих семьях свадьбы продолжались по нескольку дней. Поэтому, наиболее ярко традиционность праздников представлена в казачьей свадьбе. Именно здесь проявлялась широта и размахистость казачьей русской души. Все другие этносы, вошедшие в казачье сословие перенимали все традиции и принимали в обрядовости самое широкое участие.

Казачьи семьи были большими. Главой семьи являлся старший по возрасту казак, авторитет его был очень велик. В брак разрешалось вступать юноше с 18, а девушке с 16 лет. Брак заключали довольно рано и обычно по воле и выбору родите-

лей. В начале XX века невесту выбирал сам жених. Разница в возрасте вступающих в брак мужчин и женщин у казаков составляла в среднем 2—3 года. Свадьбы в казачьем войске проводили зимой и реже весной. Это было связано с сезонными полевыми работами. (*История казачества Урала. 1992. С. 183.*) Традиционная свадебная обрядность сохранялась во всех казачьих районах, хотя к началу XX века наблюдалось отмирание некоторых её звеньев, определённое упрощение ритуала. Не только в разных местностях, но и в различных селениях имели место локальные особенности свадеб.

У оренбургских казаков жениху обязательно заводили тулуп — меховую шубу, обычно крытую сукном. Тулуп покупали на ярмарке или шили у портного. Из наиболее опытных и речистых родственников выбирали сватовщика и сватовщицу, которые отправлялись в дом невесты обязательно на лошадях — даже если этот дом находился по соседству. При согласии родителей девушки тут же обсуждался вопрос о "кладке" (или "запросе") — подарках жениха невесте и её родне. В Троицком уезде Оренбургской губернии, например, в 80-х годах XIX века кладка обычно включала от 40 до 100 рублей серебром денег, суконную на меху шубу, шерстяное платье, шёлковую кофту, шаль, башмаки, мыло (всё это невесте), сапоги деду невесты, платок её бабушке, материю на рубахи её братьям и сестрам, особые дары её отцу и матери. Кроме того, жених обязывался поставить три-четыре ведра сивухи, ведро красного вина, полпуда мёду, по 10 фунтов кишмишу и орехов. В начале XX века в список запрашиваемого нередко включались модные ботинки с калошами, цветы для невесты и вуаль. (*История казачества Азиатской России. Т.2. 1995. С.138.*)

В доме невесты все обряды до свадьбы носили прощальный характер. В дом приглашались подружки, которые помогали шить приданое. У оренбургских казаков приданое играло большую роль, чем кладка — подарки жениха. Приданое являлось одним из немаловажных мотивов в выборе невесты и содержало всевозможные части женского туалета. Поэтому каждая заботливая мать с детства начинала готовить дочери приданое — покупать холст на полотенце, запастись чулками. Коли-

чество скатертей в приданом доходило до 30—60 штук, так что оставалось ещё и внучкам. Запасали побольше платьев, чтобы "надольше" хватило. Из верхней одежды каждая невеста обязательно должна была иметь шубу или сак, в зависимости от достатка. (*Новикова О. В. 1996. С.225.*) Из постельных принадлежностей в приданое обязательно входили перина, две—четыре подушки, два стеганных ватных одеяла, вместо ваты могла использоваться верблюжья шерсть.

Весь период после сговора до свадьбы назывался «девишник». Вечерами устраивались посиделки. На них приходили парни и жених. Родители невесты всех угощали. Невеста же в это время ухаживала за женихом: подавала ему тулуп, шапку, шарф, помогала одеться. Молодые пытались получше узнать друг друга, поближе познакомиться.

Накануне венчания совершался обряд «расплетания косы». На него посмотреть приходили все желающие, поэтому в доме невесты было много народа. Мужчины, как правило не ходили смотреть на этот обряд. Родственники невесты расплетали косу по очереди — каждый по прядке. Когда косу полностью расплетали, мать невесты накрывала ей голову шалью. С этого момента она навсегда теряла право заплетать косу, символ девичества.

После этого обряда невесту вели мыться в баню. Баню топила мать, а мыла невесту её близкая подруга. Этот обряд носил как очистительный, так и бережный смысл. Жених также накануне свадьбы мылся, только один. В диссертации Кузнецова В. М. это ещё объясняется и условиями существования: русские мылись в бане перед каждым праздником, и было бы странно, если бы свадьба оказалась исключением. (*Кузнецов В. М. 1998. С. 98.*)

В день свадьбы перед венчанием невеста одевалась во всё новое. Свою старую "тельную" рубашку невеста разрывала от ворота до пола и сбрасывала её, это символизировало разрыв со старой жизнью, девичьей. Потом, перекрестясь, надевала по очереди все предметы венчального костюма (рубашку, чулки, юбку, кофту). Причём, надевая чулки, невеста старалась ударить или задеть ими одну из своих подруг. Считалось, что та, кото-

рую заденет невеста, должна в скором времени выйти замуж. Последними невеста надевала новые купленные женихом ботинки. Причём, в правый ботинок клали серебряную монету, а в левый сыпали мак (чтобы хлеб водился). На голову прикалывали венок из искусственных цветов (бумажных или восковых) и прикалывали фату, волосы подбирались сзади под фатой, чтобы не рассыпались по плечам. Затем родители благословляли дочь: "Слушайся, дочь, свёкра и свекровь, мужа, братьёв его, сестёр и всю родню". (Кузнецов В. М. 1998. С.105.) Жених обязательно на свадьбе был в сапогах, как правило в тёмном костюме и рубашке (белой вышитой или светлых тонов). (Новикова О. В. 1996. С.226.) Его также благословляли родители.

В церковь отправлялись в санях (зимой), повозках или на верховых лошадях. Проводив свадебный "поезд", родители невесты отправляли в дом жениха приданое.

Молодых вводят в храм в торжественной процессии. Над ними молятся и их благословляют. Они слушают слово Божие. Их венчают венцами славы Божией, как наследников вечной жизни Его Царства. Они завершают свой брак также, как завершаются и все таинства: совместным принятием Святого Причастия. (Холко Т. 1991. С. 97.)

Из православной церкви новобрачные ехали в дом молодого мужа. При въезде их во двор приглашённые на "пир" гости-казаки стреляли из ружей. Считалось, что ружейный "гром" отпугивал нечистую силу. Перед крыльцом молодожёнов осыпали отборной пшеницей — "чтобы будущая жизнь их была в полном достатке".

В доме мужа молодой жене заплетали две косы и покрывали голову бабьим головным убором. "Пир" продолжался весь день. Вечером свахи, тысяцкий или дружки-казачки отводили молодых спать, а утром они же будили их и вели в баню мыться. До обеда гуляние шло в доме мужа, а затем все ехали к теще на "пир" или "блинный стол", "на блины". Это было последним моментом обрядовой стороны праздника, далее начиналась уже настоящая гулянка. Из дома тещи ехали пировать к родственникам невесты, начиналась так называемая "подворня".

На следующий день в доме новобрачных устраивался "похмельный стол" с выпивкой и закуской, после которого отправлялись в гости к родственникам жениха. "Гульба" продолжалась несколько дней. Иногда свадебные гуляния заканчивались только в следующее после венчания воскресенье. В завершение гуляний свадьбу "тушили" — выходили за ворота и устраивали костёр из большой кучи соломы, вокруг него плясали, пели песни и частушки; это считалось финалом: "свадьба сгорела", огонь тушили и шли в дом «угощаться».

Однако, казаки всегда помнили, что таинство брака (венчание) не совершается по вторникам и четвергам (накануне среды и пятницы), ибо предстоящая ночь постная. Тогда не представляется возможным организация застолья. По этой же причине не совершается венчание в субботу, ибо эта ночь на воскресенье посвящена Богу. Обычно венчание совершали в пятницу, после чего могли праздновать свадебное застолье несколько дней подряд. Таинство брака (венчание) не совершается в Великопостный период, начиная с мясопустной субботы, в течение сырной седмицы, самого Великого поста и последующей светлой Пасхальной седмицы. Также венчания не совершаются: в Петровом посту с 12 (25) июня по 29 июня (12 июля); во время Успенского поста с 31 июля (13 августа) по 15 (28) августа; в Рождественский пост и на Святках с 12 (25) ноября по 7 (20) января. Кроме того, браковенчание не совершаются накануне двенадцатых, храмовых и великих праздников и в дни (и накануне) Усекновения главы Иоанна Предтечи — 29 августа (11 сентября) и Воздвижения Креста Господня — 14 (27) сентября.

КРЕЩЕНИЕ

У Оренбургских казаков о рождении сына было принято оповещать выстрелом из ружья, как напоминание с первых минут жизни о назначении новорожденного быть воином, защитником Отечества.

Когда в казачьей семье появляются маленькие дети, все православные стремятся тотчас же окрестить ребёнка, оградив его от влияния нечистой силы. До крещения ребёнок считался

"нечистым" и как бы "не совсем человеком", согласно поговорке: "На свет Божий рождаются котёнок, щенёнок, зайчонок, да казачёнок." Существовало поверие, что некрещёного младенца подстерегали различные опасности. И если новорожденный был очень слаб, то его не несли крестить к священнику, обряд совершала повивальная бабка, произнося при погружении те же слова, что и священник. *(Кузнецов В. М. 1998. С. 152.)*

По канонам Русской Православной Церкви Крещение совершается после 40-го дня, когда мать уже физически окрепла и имеет право войти в православный храм после того, как священник прочитает над ней очистительную молитву.

Таинство Крещения — это событие, к которому казаки тщательно готовятся. Первым делом собирается всё необходимое для Крещения: крестик и шнурок, на котором крестик будет висеть. Белая крестильная рубаша, естественно, новая, которую наденет на младенца сам священник во время совершения Таинства Крещения и которая будет храниться в доме казака как святыня. Кроме того, каждый православный казак знает, что для Крещения необходимо приготовить большую пелёнку или полотенце, в которое завернут ребёнка после крещения и передадут Крёстным родителям.

Одно из существенных условий Таинства Крещения — крёстные родители, или восприемники. По правилам Православной Церкви крещаемому требуется один восприемник: девочке — женщина, мальчику — мужчина. Однако, по старинному русскому обычаю восприемников бывает двое: крёстная мать и крёстный отец. Поскольку, восприемники от Купели должны быть обязательно православные люди, верующие, которые берут на себя ответственность не просто вырастить и воспитать своего крестника, но воспитать его как доброго православного христианина. На них ложилась огромная ответственность, ведь русские люди знали, что крёстным родителям придется отвечать на суде перед Богом за своих крестников.

Крёстные родители старались воспитать своего крестника в православии, обязательно посещая храм, брали с собой и своих крёстных сыновей и дочерей, терпеливо объясняя им как вести себя в церкви во время богослужения в различные дни.

Так стирались грани и различия между сословиями и народами. Так воспитывалась с детства дружба между народами. (*Лоргус А. 1997. С.90.*)

Раз в казачье сословие входили многие народы и народности, принявшие православие, то иногда случалось так, что одним из крёстных родителей становился представитель иного этноса, а другим — русский. Они становились духовными родственниками. Называли друг друга кумовьями. "Покумились". "Кум и кума — одна сатана".

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

Праздники — праздниками, а о службе забывать не след. Атаманы строго следи за тем, чтобы казаки не смели злоупотреблять хмельными напитками. Станичные общества в целях поддержания благоустройства, тишины и спокойствия в населённых пунктах вводили свои запреты. Так, в ноябре 1890 г. казаки Кременкульского посёлка Долгодеревенской станицы единогласно приговорили запретить жителям посёлка сдавать свои дома виноторговцам под "квартиры для продажи напитков", так как пьяные посетители их всегда «грозят опасностью пожара и другими бедствиями». Несколько человек всё же польстились на "пьяные сребренники" шинкарей. И уже в 1891 году станичный суд взыскал с нарушителей общественного приговора — семейств Гусевых и Суворовых — по 95 рублей серебром в пользу кременкульского общества. Даже если шинкарскому "отродью" удавалось "справить" все бумаги и подкупить "начальство", всё равно сельские и станичные общества принимали самостоятельные решения о закрытии винных и пивных лавок. Как сообщает газета "Казак" в декабре 1911 года, такие решения были приняты во всех деревнях Челябинского уезда. Традиции казачьего уклада жизни препятствовали привыканию к неумеренному употреблению алкоголя. По утверждению К. Кузнецова, в Оренбургском казачьем войске признаков деградации от пьянства не наблюдалось. Как не наблюдалось такового и во всех казачьих войсках Российской империи.

ГЛАВА 2

Современное состояние казачества: перспективы возрождения

2.1. Казачество сегодня: хронология событий.

Возрождение казачества началось в СССР лишь в 1989 году, причём в России этот процесс сразу стал гораздо более массовым движением, чем на Украине. (*Очерки... 2002. С.210.*)

Процесс демократизации и расширение гласности, демонтаж административно-командной системы управления, идеологический и политический плюрализм, отказ от многих штампов и стереотипов в оценке исторического прошлого России — это всё создало благоприятные условия для возрождения казачества в нашей стране.

Возрождение начиналось снизу, как правило, по инициативе прямых потомков казаков. Они создавали казачьи общины. На их базе возникали областные и региональные организации. Затем крупные казачьи объединения (союзы, казачьи войска) становились учредителями общероссийских казачьих объединений. Организаторами Союза казачьих войск России в 1991 году, наряду с европейскими, стали объединения на востоке страны — Енисейск и Сибирское казачьи войска, Союз казачества Оренбуржья.

Возрождение казачества, утверждения его статуса и взаимоотношения в Российском государством непосредственно связано с определением сущности казачества в качестве либо отдельного народа, либо сословия, либо этносословной общности. Однако, многие сходятся во мнении, что казачество представляет собой сословие или этносословную общность, то есть неотъемлемую часть тех этносов, откуда исходят их корни, их предки (прежде всего — русского народа). По мнению многих казачьих лидеров и казачьей прессы, восстановить уклад жизни казачества и обеспечить ему достойное место в России поможет решение следующих задач:

— введение общинного землепользования на всех территориях казачьих областей (при этом обеспечивается принадлежность всех земель войску, а не отдельному собственнику);

— введение казачьего самоуправления, в том числе атаманского управления во всех административных звеньях;

— восстановление казачьих частей и соединений в действующих Вооруженных Силах России. (*История казачества Азиатской России. Т. 3. С.193-194.*)

Среди казачьих объединений России в конце XX века выделялись два наиболее крупных, это Союз казаков России (создан в 1990 году, зарегистрирован в марте 1992) и Союз казачьих войск России (создан в июле 1991, зарегистрирован в октябре 1991). Кроме общероссийских создавались и межрегиональные объединения, включающие казачьи организации востока России: Союз казаков Забайкалья и Дальней России (включающих забайкальских, уссурийских и амурских казаков) с центром в Хабаровске (Наказаной Атаман В. Богачев); Совет Атаманов Союза казаков Востока России (объединял атаманов Енисейского, Иркутского, Забайкальского казачьих войск, а также якутского казачьего полка); Союз казачества Поволжья и Урала (объединял организации и землячества 15 областей и республик Российской Федерации). (*История казачества Азиатской России. Т. 3. 1995. С. 196.*)

Сложным оказался процесс восстановления и размежевания казачьих сил на Урале (Оренбургская, Челябинская, Свердловская области и республика Башкортостан). (*История казачества Азиатской России. Т. 3. 1995. С. 198.*)

14 апреля 1990 года в Оренбурге в помещении Союза писателей Оренбурга состоялся учредительный Сход (Круг) потомков оренбургских казаков, где было принято решение о создании общины "Оренбургское казачье войско". Преимущественно речь шла о возрождении культурных традиций. Атаманом был избран местный молодой писатель И. Пьянков. Примерно в то же время подобные общины возникают в Уральске, Магнитогорске, чуть позднее в Челябинске. (Косянов В. И. 1992. С. 227.) По словам атамана Челябинского городского казачьего общества Костицына В. К., в настоящее время в Челябинске действует

8 станиц. В Ленинском районе станица Смолеозёрная (атаман Макушев Михаил Михайлович). В Советском районе станица Михайловская (атаман Смирнов Валерий Валерьевич). В Трактозаводском районе станица Святогеоргиевская (атаман Морозов Сергей Алексеевич). В Курчатовском районе станица Зареченская (атаман Митрофанов Вячеслав Владимирович). В Metallургическом районе станица Першинская (атаман Лишеко Александр Иванович). В Калиником районе станица Гродековская (атаман Марков Борис Афиногенович). В Центральном районе станица Челябинская. И ещё имеется станица Челябинская им. Григорашеко, которая отделена.

Я, Тарасова Снежана Владимировна, являюсь потомственной казачкой. Со стороны матери моими предками были забайкальские казаки. Со стороны отца — оренбургские. В настоящее время я живу в Ленинском районе и все мужчины моей семьи являются казаками станицы Смолеозёрной, меня заинтересовала история станицы и те традиции, которые возрождают наши казаки.

На основании архивных документов станицы Смолеозёрной и семейного архива кадет Данила Пятков зафиксировал ход современной истории.

Казачья станица Смолеозёрная существовала задолго до революционных событий 1917 года. Она граничила с территорией женского монастыря, где ныне находится Плодоовощная станция города Челябинска, в районе улицы Агалакова в Ленинском районе. С другой стороны земли казачьей станицы Смолеозёрной граничили с землями Сухомесовской станицы. До строительства железной дороги, и организации в Челябинске переселенческого пункта, станица Смолеозёрная граничила со станицей Михайловской. К северо-западу от озера Смолино, земли станицы Смолеозёрной граничили со станицей Фатеевской (ныне посёлок Фатеевка в Ленинском районе города Челябинска). Центр управления казачьими станицами Михайловской, Смолеозёрной, Сухомесовской и Фатеевской находился в станице Тугайкульской (ныне на территории города Копейска). После подавления "Зеленого Движения", прекратила своё существование и казачья станица Смолеозёрная.

Вновь казачья станица Смолеозёрная была возобновлена в 90-х годах XX века. Вначале была образована в 1991 году казачья сотня Ленинского района 3-го отдела Оренбургского казачьего войска, командиром которой был назначен Учкин Василий Васильевич. 17 октября 1993 года был восстановлен казачий хутор Смолеозёрный. Ровно через 2 года, 17 октября 1995 года была восстановлена казачья станица Смолеозёрная.

Инициаторами воссоздания хутора Смолеозёрного на территории Ленинского района города Челябинска были потомственные казаки Учкин Василий Васильевич, Белоусов Александр Викторович, Белоусов Валерий Викторович и Костицын Владимир Константинович.

Образованный в Ленинском районе города Челябинска хутор Смолеозёрный организационно входил в состав казачьей станицы Тугайкульской (на территории города Копейска).

Первым атаманом казачьего хутора Смолеозёрного был избран на Кругу в 1993 году вахмистр Учкин Василий Васильевич. Товарищем атамана хутора Смолеозёрного избран Костицын Владимир Константинович.

По воспоминаниям Костицына, в составе хутора Смолеозёрного числилось 14 казаков. По воспоминаниям Лежнева, в хутор входили: Белоусов Александр Викторович, Белоусов Валерий Викторович, Саломатов Петр Николаевич, Спицын Юрий Аркадьевич, Чуев Сергей Анатольевич, Лежнев Владимир Петрович, Борисов Михаил и Сержин.

Сразу же после основания казачьего хутора Смолеозёрного, казаки начали делать регулярные обходы улиц Ленинского района.

На своих сходах казаки решали много важных вопросов. Это вопросы признания казачества как репрессированного сообщества. Готовили различные документы к представителям власти. Пытались решить земельный вопрос (впрочем, этот вопрос не решён и поныне). На сходах решались вопросы оказания помощи в устройстве казаков на работу (в стране появилась безработица). Было много хозяйственных вопросов. На сходах решался гласно вопрос о приёме в казаки и об отчислении казаков из станицы за провинности. Проводилась большая совмест-

ная работа во время призыва в армию с военкоматом и администрацией Ленинского района.

Следующим атаманом хутора Смолеозёрного был Костицын Владимир Константинович, который был избран на Кругу в 1994 году. После избрания атаманом Костицына, казаки станицы Смолеозёрной начинают сотрудничать с инспекторами ГАИ (ныне переименовано в ГИБДД) по вопросам профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Хутор Смолеозёрный был перерегистрирован в станицу Смолеозёрную 17 октября 1995 года. Хуторской атаман Костицын автоматически стал станичным атаманом.

Каждый год, на Рождество, Крещение, Православную Пасху и другие крупные праздники и мероприятия, казаки станицы Смолеозёрной дежурили в церквях и храмах.

В 1996 году атаманом станицы Смолеозёрной избирается на Кругу сотник Панафидин Сергей Геннадьевич. Молодые казаки венчались в православной церкви и справляли шумную казачью свадьбу всей станицей. С казачьими плясками!

После избрания в 1998 году Костицына атаманом Челябинского городского казачьего общества, атаманом станицы Смолеозёрной остался сотник Панафидин Сергей Геннадьевич.

В 1999 году атаманом станицы Смолеозёрной казаки избрали Макушева Михаила Михайловича. Казаки станицы Смолеозёрной постоянно оказывают помощь в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий в Ленинском районе и городе Челябинске. *(Пятков Данила. 2002. С.3.)*

Таким образом можно говорить о уже сложившейся новой истории станицы Смолеозёрной. Возрождаются старые обычаи и формируется целый комплекс новых традиций. Появляется тенденция привлечения к культурной жизни станицы не только мужского населения, но и потомственных казачек и детей.

2.2. Возрождение традиций: анализ и перспективы.

Необратим бег времени. Его нельзя остановить и повернуть вспять. Но можно и нужно взять из прошлого своих пред-

ков всё лучшее и ценное, возродить те качества, которые позволили народу выстоять в години тяжёлых испытаний, очень часто выпадавших на долю нашего народа. Нужно наполнить понятие «преемственность поколений» живым, конкретным содержанием. История культурных традиций оренбургского казачества является неотъемлемой частью отечественной истории, которой можно и нужно гордиться. Хранить и развивать культурные традиции казачьего сословия и есть основная задача прямых потомков казаков на современном этапе.

Недаром в 1990 году на учредительном сходе (круге) потомков оренбургских казаков в городе Оренбурге речь шла о возрождении культурных традиций. Именно с этого началось возрождение казачества в городе Челябинске.

Прежде всего необходимо прививать культурные традиции подрастающему поколению. Как отмечает атаман Челябинского городского казачьего общества Костицын В. К. в настоящее время на базе школы № 22 действуют кадетские классы. В них помимо общеобразовательных предметов читают Закон Божий, преподают верховую езду, строевую подготовку, основной упор сделан на историю оренбургского казачьего войска. По словам атамана традиции казаков основывались на взаимовыручке на основе православия и общей духовности. Подтвердить эти слова можно только побывав в настоящих полевых условиях. В 1998 году в районе города Златоуста, под селом Веселовка челябинские казаки разбили полевой лагерь для ребят. В течение 21 дня 35 челябинских подростков от 9 до 18 лет отдыхали, загорали и набирались сил перед учебным годом.

В 2002 году было принято решение повторить подобный опыт. Инициаторами выступили станица "Сосновка" (Центральный район города Челябинска), станица Михайловская (Советский район города Челябинска), Инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН) Советского района города Челябинска, Челябинское городское казачье общество и партия "Казачи России". Финансирование мероприятия частично было возложено на Хозяйственное правление Челябинского городского казачьего общества и на родителей подростков. Со 2-го по 4-е августа 2002 года на берегу Шершнёвского водохранилища 20 подрост-

ков тренировались по различным видам спорта, отрабатывали методику самовыживания в экстремальных условиях. После обустройства бивака, мальчишки отрабатывали приёмы прицельной стрельбы из пневматической винтовки, изучали методы и приёмы ориентирования на местности, учились правильно разводить костёр и готовить пищу в походных условиях, а затем разыграли первенство по минифутболу. На будущий год планируется вновь вывезти мальчишек на отдых. Сейчас подробно обсуждается вопрос о том, на какой срок, в каком количестве и в какое место будет заезд. (*газета «Челябинский казак». № 2, 2002 год, С.2.*)

Из приложения № 2 Областной целевой программы возрождения казачества и становления государственной службы членов казачьих обществ Челябинской области на 2001—2003 гг. видно, что на 2003 год запланирована сумма в размере 509000 руб. из областного бюджета, 170 000 местного бюджета и 335 000 из внебюджетных средств.

Наряду с этим в настоящее время действует ряд ансамблей казачьей песни в городе Челябинске и других городах области. На их поддержание также запланированы средства: 80 000 областного бюджета, 28 000 рублей из местного и порядка 125 000 из внебюджетных средств.

Чтобы возродить традиции необходимо понимать, что такое традиции вообще и казачьи традиции в частности. Я решила выяснить это, проведя опрос среди представителей современного казачьего общества станицы Смолеозёрной. Не все современные казаки являются прямыми потомками представителей казачьего сословия, многие вообще не знают своих корней. Это большой пробел на настоящем этапе становления казачества. Ещё Владимир Иванович Даль говорил: "Не помнящий своего прошлого, не в праве надеяться на своё будущее".

Примерно 80 % опрошенных определяют традиции, как связь поколений, сохранение материальной и духовной культуры. Некоторые из опрошенных вообще не могут дать определения традициям (либо понимают, но не могут сформулировать, либо не знают, что это такое). Единогласно отмечено, что традиции возродить необходимо. Во многих семьях через поколе-

ния дошли до нас отголоски казачьих традиций. Отмечаются наиболее почитаемые оренбургскими казаками праздники, такие как Православная Пасха, Рождество Христово, Крещение, Масленица.

Многие войсковые праздники утратили свою актуальность на сегодняшний день, либо предельно упрощены, приближены к современным городским традициям. Так, приём в казаки упростился до обыкновенного написания заявления, в редких случаях принятие присяги на станичном Круге. Приведение к присяге атамана также осовременено.

Вот описание обряда приведения к присяге атамана станицы Макушева М. М. очевидцами, казаками станицы Смолеозёрной Тарасовым Сергеем и Душиным Евгением.

Заранее всем присутствующим на Круге казакам были выданы мандаты. Кандидаты в атаманы выстроились в линию, держа в руках форменные фуражки. Все казаки, проходя вдоль кандидатов, опускали мандат в фуражку того кандидата, которому отдавали свой голос. После этого, комиссия в составе городского атамана, старейшин станицы, подсчитала голоса и выявила победителя и следовательно нового атамана станицы. Круг проходил по благословению и в присутствии батюшки. Затем, изображая Святое Распятие, казаки развели новому атаману руки, а один из казаков нанёс столько символических ударов ногойкой сколько лет предстоит атаману занимать свой пост. Позже новый атаман прочитал клятву и получил благословение батюшки. Празднование и поздравления продолжились за шумным застольем.

Несколько лет назад в станице праздновали казачью свадьбу. Женился казак Шелдовицкий Евгений Анатольевич. Своими воспоминаниями поделился со мной свидетель жениха (друга) Душин Евгений Александрович. Весь ход свадьбы был традиционным, но много было и современных элементов. Как без этого! Очень интересно проходило венчание молодых в православной церкви. Все казаки станицы Смолеозёрной выстроились перед входом в храм и подняли вверх руки, держа в них шашки, имитируя коридор. По нему молодые торжественно вошли в храм. Батюшка отслужил торжественную службу, по-

сле чего молодые, а за ними и все гости, приняли Святое Причастие. А вот далее, все поехали в станицу и уселись за праздничный стол. Тосты в честь молодых звучали как современные, так и старинные, чисто казачьи. Не весь ритуал удалось воссоздать, поскольку он стал забываться. Много десятилетий запрещалось проводить именно казачьи свадьбы. А жаль!

Все казаки станицы Смолеозёрной в православные праздники посещают торжественные службы в храме. Помимо простого посещения, в обязанности казаков входит и охрана общественного порядка на прилегающей к храму территории.

Граждане нашего города по разному относятся к деятельности современных казачьих объединений. Можно услышать и похвалу и нелестные отзывы. Но большинство склоняются к тому, что традиционные казачьи традиции возрождать, всё же, необходимо, хотя бы для того, чтобы не терялась связь поколений, преемственность. А. С. Пушкин в своё время заметил: "Уважение к истории — вот черта, отличающая образованность от дикости".

Стоит надеяться, что не прервётся ниточка, соединяющая нас с предками. Казачество вновь возродится в полной мере и обретёт прежний почёт и уважение своих современников.

Заключение.

Исходя из поставленной в начале работы цели и проведённого исследования историографии и источников можно сделать следующие выводы.

В данной работе был рассмотрен период становления и развития Оренбургского казачьего войска (с XVIII — по начало XX века) и современное состояние казачества. В начальный период происходит образование и становление Оренбургского казачьего войска. Создаётся защита рубежей с киргиз-кайсацкой степью. Идёт освоение земель Урала. После создания Оренбургского нерегулярного войска требовалось введение формы казакам не только для единообразия в войсках, но и для отличия казаков от степняков. Но только после создания регулярного Оренбургского войска удалось ввести единообразие в форменной одежде казаков.

Можно также отметить, что форменное обмундирование казачьего войска как, впрочем, и любая иная военная форма Русской армии, меняясь, со временем приближалась к армейскому стандарту — наиболее удобному в боевых условиях. Несмотря на это, у оренбургских казаков существовали свои, исторически складывающиеся, традиции. Например шаровары с лампасом, папаха, шашка и так далее. Также существовали свои традиции ношения форменного обмундирования в бытовых условиях. Увольняясь в отставку, казаки получали определённое обмундирование, близкое к военной форме.

Любовь к казачьему обмундированию воспитывалась в мальчиках с раннего детства, с момента поступления его в казачью школу. Так как мальчики войскового сословия обязательно надевали единую школьную форменную одежду, похожую на форму старших товарищей.

Тенденция традиционности сохранялась также и в костюме оренбургских казачек. Одной из деталей одежды казачек является оренбургский пуховый платок, сочетающий в себе особенности пуховязального промысла и мастерства вязальщиц. Первоначально платок являлся лишь частью повседневной оде-

жды южноуральских казачек, а затем принёс заслуженную славу Российскому Государству во всём мире.

Элемент традиционности сложился в жилищах и поселениях казаков. Так как поселение и жилище — это наиболее существенные элементы традиционной культуры, служащие удовлетворению самых необходимых потребностей человека. Любое жилище это сложный культурный комплекс, несущий определённую смысловую нагрузку: жилую, хозяйственно—бытовую, эмоционально—эстетическую, религиозно—обрядовую, символическую.

Казак преимущественно были выходцами их крестьянского сословия, поэтому их жилище строилось по тем же принципам, что и жилище русских крестьян. Обусловленное ещё и этническими и климатическими особенностями Южноуральского края.

Казак на вновь осваиваемых землях создали уникальный тип поселения — станицу. В силу особого характера казачества, никогда не знавшего крепостного права и несшего службу по охране границ, станицы первоначально имели военное значение, изменившееся лишь к началу XX века.

Казак — защитник православия. Поэтому и праздники в большинстве своём были из традиционного православного календаря. Со временем сложился ряд наиболее почитаемых казаками праздников. Прежде всего праздники несли военную нагрузку. Из православных святых наиболее почитались Святой Георгий, Николай Чудотворец. Определился целый комплекс войсковых обрядов: приём в православное казачье братство, посвящение в атаманы, проводы на военную службу. Все празднества отличались особым размахом и часто превращались в большие гулянки. Это можно проследить на примере свадьбы.

Сейчас когда идёт возрождение казачества, прежде всего необходимо обратиться к духовным традициям, традициям казачьего братства, воспитанию подрастающего поколения. Этими вопросами на данном этапе занимаются настоящие патриоты казачьего сословия, прямые потомки оренбургских казаков.

Формирование традиционной культуры казачества, обычаев, обрядов, её историческое развитие является не только чис-

то этническим фактом — феноменом формирования отдельного социума с уникальным сохранением в быту своих традиций внутри государства. Сохранение культурных традиций позволяет не утратить культурный слой, индивидуальность народу вообще и каждому человеку в частности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ГАЧО. Ф. И-99. Д.14. Л.1.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.14. Л.2.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.14. Л.8.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.14. Л.15.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.14. Л.20.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.15. Л.65-69.
ГАЧО. Ф. И-99. Д.54. Л.2. 29.
Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1845. т. XXVII, № 20.786. 30.
"Казак." 8 сентября 1911 года. № 86.
"Челябинский казак" №1 (1), июль, 2002.
"Челябинский казак" №2 (2), август, 2002.
Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско: история и современность. Челябинск, 1993.
Баканов Владимир Петрович. Из истории оренбургского казачества. Магнитогорск., 1993.
Войнов В. Оренбургское казачье войско(история). Челябинск, 1990.
Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII - начала XX века. Л., 1988.
Голубых М. Казачья деревня. М., 1930. с.217.
История казачества Азиатской России. Т.1. XVI - первая половина XIX вв. Екатеринбург. 1995.
История казачества Азиатской России. Т.2. Вторая половина XIX - начало XX века. Екатеринбург. 1995.
История казачества Азиатской России. Т.3. XX век. Екатеринбург. 1995.
Ефимова Л. В. Русский народный костюм. М., 1989.
Калашникова Н. М., Плужникова Г. А. Одежда народов СССР. М. 1990.
Касянов В. И. Казачество возрождается. // История казачества Урала. Оренбург-Челябинск, 1992.
Кобзов В. С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII - первой половине XIX века. Челябинск, 1996.
Кобзов В. С. Казачья униформа XVIII - начало XX века: От традиционной самобытности к армейскому стандарту. // Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычай. Челябинск, 1996.
Лоргус Андрей, Дудко Михаил. Книга о Церкви. М., "Паломник", 1997.

Пятков В., Тарасова С. Традиционная культура оренбургских казаков

Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: казаки Урала на защите рубежей Отечества. Челябинск, 1992.

Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обрядах и обычаях. XIX - начало XX веков. М., 1984.

Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976.

Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М., 1988.

Молотова Л. Н., Соснина Н. Н. Русский народный костюм. Л., 1984.

Охлябинин С. Честь мундира. Русская армия от Петра I до Николая II. М., 1994.

Очерки традиционной культуры казачеств России. Т.1. / Под общей редакцией проф. Н. И. Бондаря. Москва - Краснодар. 2002.

Оренбургское казачье войско // Военный сборник. 1874., № 3.

Петухов Юрий Дмитриевич. Дорогами богов. (Этногенез и мифогенез индоевропейцев. Разрешение основной проблемы индоевропейстики). М., Метагалактика, 1998.

Петухов Юрий Дмитриевич. История Русов. 40-5 тыс. до н.э. Том 1. — М.: Изд-во "Метагалактика", 2000.

Пятков Данила. Современная история станицы Смолеозёрной. // "Челябинский казак". №1, 2002.

Пятков Владимир Васильевич. Русский календарь: традиции, обычаи, обряды. Январь. // "Уралочка" №1 (14), Челябинск, 2000.

Пятков Владимир Васильевич. Русский календарь: традиции, обычаи, обряды. Февраль. // "Уралочка" №2(15), Челябинск, 2000.

Пятков Владимир Васильевич. Русская Масленица. // "Уралочка" №3(16), Челябинск, 2000.

Рыбалко А. А. История и быт казаков Новолинейного района. // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. Челябинск, 1995.

Семенов В. Г. Из истории Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1992.

Уханов И. Оренбургский пуховый платок. Челябинск, 1976.

Фролова Е. Чистый источник. М., 1990.

Хопко Фома (протоирей). Основы Православия. Минск., 1991.

Худобородов А. Л. Нагайбаки (из истории казачества Урала). Челябинск., 1992.

Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии. Уфа. 1859.

Черепанова О. Ю. Зимние праздники оренбургских казаков. // Оренбургское казачье войскою Культура. Быт.: Сборник статей. Челябинск. 1996.

Чернавский Н. М. Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993.

Четин В. Е. Очерки истории Челябинской области. Челябинск, 1991.

Краткие сведения об информаторах

Бургантинов Василий Имамендинович, прапорщик, 1975 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Варламова Марина Ивановна, 1947 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Душин Евгений Александрович, старший урядник, начальник штаба станицы Смолеозёрной, 1975 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Душина Юлия Викторовна, жена казака, 1978 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Исупов Олег Александрович, прапорщик, 1978 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Костицын Владимир Константинович, войсковой старшина, атаман Челябинского городского казачьего общества, 1949 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Макушев Михаил Михайлович, есаул, атаман станицы Смолеозёрной, 1971 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Павалаяев Юрий Алексеевич, приказной казак, 1962 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Пятков Владимир Васильевич, подъесаул, Начальник архивного отдела Челябинского городского казачьего общества, 1957 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Пятков Данила Владимирович, кадет станицы Смолеозёрной, 1985 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Пяткова Елена Николаевна, потомственная казачка (из забайкальских казаков), 1959 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Пяткова Виктория Владимировна, потомственная казачка (оренбургские и забайкальские казаки), 1988 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Спицин Юрий Аркадьевич, подъесаул, 1963 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Тарасов Сергей Владимирович, урядник, 1978 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Шелдовицкий Евгений Анатольевич, подхорунжий, казначей станицы, 1978 года рождения, проживает в городе Челябинске.

Приложения

Приложение 1

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ на основе собранных архивных документов

1991 — В Ленинском районе города Челябинска образована казачья сотня 3 отдела Оренбургского казачьего войска, которая стала базой для воссоздания станицы Смолеозёрной.

1992 — 13 февраля, в Министерстве юстиции РСФСР выдано Свидетельство за № 688 о регистрации межрегионального "Устава общественного объединения" Оренбургского казачьего войска с правлением в г. Оренбурге. Основными целями межрегионального общественного объединения "Оренбургское казачье войско" провозглашены "Возрождение самобытной этнической формации оренбургского казачества; изучение, сохранение и пропаганда исторического наследия казачества; развитие лучших культурных, хозяйственных и военно-патриотических традиций казачества в современной жизни".

1992 — 12 декабря, "Предложение казаков третьей сотни на круг 12. 12. 1992 г.

1. Казакам сотни влиться в состав сильной близлежащей казачьей станицы и стать представителями станицы в городе Челябинске. Тем самым заключить договор о получении земельных наделов в данной станице.
2. Развить коммерческую деятельность, разовую закупку сельхозпродуктов у казаков станиц с последующей реализацией продуктов в Челябинске на взаимовыгодных условиях, с отчислением части полученных средств на развитие казачества. <...>

Наказной атаман Ленинского района В. В. Учкин.
Товарищ атамана А. В. Белоусов."

1993 — 18 февраля, в городе Оренбурге состоялось заседание Правления Оренбургского казачьего войска, на котором рассматривался вопрос "О включении в состав Оренбургского казачьего войска станицы Тугайкульской в г. Копейске Челябинской области". Войсковой Атаман Оренбургского казачьего войска полковник В. И. Косянов подписал протокол о включении "в состав межрегиональной общественной организации Оренбургское Казачье Войско в качестве структурного подразделения станицу Тугайкульскую".

1993 — 16 сентября,

На сходе казаков Ленинского района города Челябинска единогласно постановили:

1. Образовать хутор "Смолеозёрный" в Ленинском районе города Челябинска как структурное подразделение станицы "Тугайкульской".

2. Признать (подчиняться) Устав ОКВ.

3. Признать Устав общества казаков станицы "Тугайкульская" ОКВ города Копейска.

4. Избрать правление хутора "Смолеозёрного" в составе:
Хуторской атаман Учкин В.В.

Товарищ атамана Белоусов А.В.

Члены правления Чуев С.А. Костицын В.К. Сабуренков Е.А.

1993 — 17 сентября, составлено прошение о принятии в станицу Тугайкульскую, возрожденную в 1992 году в городе Копейске Челябинской области, хутора Смолеозёрного Ленинского района города Челябинска, на правах структурного подразделения.

1993 — 24 сентября, в этот день состоялось заседание правления станицы Тугайкульской, на котором постановили: "Включить в состав станицы Тугайкульской на правах структурного подразделения хутор Смолеозёрный со всеми правами, обязанностями и ответственностью, в соответствии с Уставом станицы Тугайкульской, Уставом Оренбургского Казачьего Войска, и Уставом Внутренней службы ОКВ."

1993 — 2 октября, на сходе казаков хутора Смолеозёрного, в присутствии атамана станицы Тугайкульской Е. Н. Яро-

славцева постановили принять Устав хутора Смолеозёрного станицы Тугайкульской Оренбургского Казачьего Войска в целом без изменений.

1993 — 17 октября, на хуторском кругу атаманом хутора был избран старший урядник Учкин В. В.

1993 — 25 октября, в этот день была подана заявка атамана общества казаков хутора "Смолеозёрного" В. В. Учкина на имя Начальника штаба общественных формирований Ленинского района города Челябинска А. П. Блудова на регистрацию казаков хутора "Смолеозёрного", задействованных по охране общественного порядка в Ленинском районе.

1993 — 15 ноября, на основе постановления № 764—6 главы администрации Ленинского района Ю. Н. Сабаева, было выдано свидетельство № 41—5 о государственной регистрации общественной организации под названием "Общество казаков хутора Смолеозёрного (Ленинского района города Челябинска) станицы Тугайкульской Оренбургского казачьего войска".

1993 — 15 ноября, Главой администрации Ленинского района города Челябинска Ю. Н. Сабаевым выдано разрешение на хозяйственную деятельность обществу казаков хутора "Смолеозёрного" станицы Тугайкульской.

1993 — 15 ноября, Хутор Смолеозёрный насчитывает 15 человек

1993 — 28 декабря, 14 казаков хутора Смолеозёрного станицы Тугайкульской получили удостоверения Оренбургского казачьего войска.

1994 — 26 января, хутор Смолеозёрный насчитывал 25 казаков.

1994 — Состав Смолеозёрного хутора:

Старший офицер.....1.

Средний офицерский состав .. 4.

Младший офицерский состав ..12.

Рядовой состав.....11.

1994 — 14 мая, хутор Смолеозёрный насчитывал 41 казака, это число по сравнению с началом года возросло в 1,7 раза.

1994 — атаман хутора Смолеозёрного вахмистр В. В. Учкин и члены хуторского правления: вахмистр В. В. Костицын

и подьесаул В. П. Лежнев составили рапорт на имя атамана станицы Тугайкульской хорунжего Е. Н. Ярославцева, следующего содержания: "Уважаемый господин атаман! Правление хутора Смолеозёрного доводит до Вашего сведения, что в соответствии с Указом Президента РФ от 15 июня 1992 года за номером 632 "О мерах по реализации закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества", хутор Смолеозёрный должен быть и будет зарегистрирован в Администрации Ленинского района города Челябинска как районное общество казаков.

В городе Челябинске создано, зарегистрировано и действует городское общество казаков. Поэтому, в связи с возникшим административно—территориальным делением города Челябинска, общество казаков Ленинского района города Челябинска будет входить непосредственно в Челябинское городское казачье общество".

1994 — 13 июля, в соответствии с требованиями Положения о чинопроизводства в Оренбургском Казачьем Войске, решением Круга, представлениями, за активное участие в возрождении и становлении казачества протоколом № 3/25, подписанным Войсковым атаманом Оренбургского Казачьего Войска В. И. Прудниковым и начальником штаба В. А. Вендиным, присвоены очередные чины казакам хутора Смолеозёрного Оренбургского Казачьего Войска. Подьесаул Лежнев Владимир Петрович получил чин есаула. Вахмистры Костицын Владимир Константинович, Учкин Василий Васильевич, Белоусов Александр Викторович и Ветлугин Алексей Ильич получили чин хорунжего. Младший урядник Спицин Юрий Аркадьевич произведён в вахмистры.

1994 — 25 июля, атаманом хутора Смолеозёрный был избран на Кругу сотник Костицын В. К. На этом Кругу хутор Смолеозёрный был переименован в станицу Смолеозёрную.

1994 — сотник В. К. Костицын, хорунжий В. В. Учкин и есаул В. П. Лежнев составили ходатайство о награждении казаков хутора Смолеозёрного станицы Тугайкульской юбилейной медалью "420 лет Оренбургскому Казачьему Войску. 1574—1994 гг." и знаком (крестом) "За возрождение казачества".

1994 — 26 сентября, прошёл Учредительный Круг станицы Смолеозёрной.

1994 — 26 сентября, состоялся учредительный Круг инициаторов казачьего общества Ленинского района города Челябинска — станицы Смолеозёрной. На этом кругу казаки постановили учредить казачье общество Ленинского района города Челябинска станицу Смолеозёрную. А так же приняли Устав казачьего общества Ленинского района станица Смолеозёрная города Челябинска. Также на этом кругу избрали нового атамана Костицына В. К. а его заместителями есаула В. П. Лежнева и есаула П. Н. Соломатова. И семь членов правления: В. К. Костицын, В. П. Лежнев, В. П. Соломатов, В. В. Учкин, А. В. Белоусов, Ю. А. Спицин, Ф. Н. Князев. Избрали и резервную комиссию в составе трёх казаков: А. И. Витлугин, В. Б. Бухарин, Е. А. Сабуренков. "ЗА" принятие всех постановлений голосовали единогласно 32 казака.

1995 — 21 февраля, было представлено заявление, на утверждение устава станицы Смолеозёрной. Уполномоченный вести переговоры об утверждении и регистрации устава В. К. Костицын.

1995 — 6 мая, от имени Совета Атаманов Оренбургского Казачьего Войска вручена медаль "420 лет Оренбургскому Казачьему Войску. 1574—1994 гг." подъесаулу Костицыну Владимиру Константиновичу, награждённому в соответствии с Постановлением Совета Атаманов Оренбургского Казачьего войска от 4 февраля 1995 года за подписью Войскового Атамана Оренбургского Казачьего Войска В. Прудникова.

1995 — 1 июля, полковником М. Н. Лонцаковым был утверждён приказ № 21 об повышении званий казакам городского казачьего общества. "За заслуги в деле становления казачества на Уральской земле".

1997 — 20 марта Решение городского штаба "о постановлении на учёт общественной организации по охране правопорядка городского казачьего общества".

1997 — 7 сентября на станичном кругу атаманом был избран С. Г. Панафидин.

Пятков В., Тарасова С. Традиционная культура оренбургских казаков

1997 — 28 сентября, обращение законодательного собрания под номером 1389\ЛП к атаману казачьего общества города Челябинска Насекину И. Б. с просьбой об организации несения службы по обеспечению общественного порядка в период торжеств с 6 по 8 ноября 1997 года в городе Челябинске.

1998 — 25 мая, на станичном кругу казаки избрали атаманом М. М. Макушева.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.	8
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА	8
1.1. <i>История формирования Оренбургского казачьего войска</i> 8	
1.2. <i>Форменная и бытовая одежда оренбургских казаков</i>	12
Форменная одежда нерегулярного войска	12
Форменная одежда Оренбургского казачьего войска	14
Бытовая одежда	22
Женская одежда в казачьих станицах.	24
Одежда детей казаков.....	28
1.3. <i>Поселения и традиционное жилище казаков</i>	29
1.4. <i>Обряды и праздники оренбургских казаков</i>	39
Календарные праздники.....	39
Войсковые обряды и праздники.....	55
Проводы казака на военную службу	56
Приведение к присяге атамана казаков.	57
ПРИЁМ В КАЗАКИ.	60
Семейные праздники	62
КРЕЩЕНИЕ	66
ПРАЗДНИКИ И БУДНИ.....	68
ГЛАВА 2	69
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ	69
2.1. <i>Казачество сегодня: хронология событий</i>	69
2.2. <i>Возрождение традиций: анализ и перспективы</i>	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	80
Краткие сведения об информаторах	82
ПРИЛОЖЕНИЯ	83
Приложение 1	83
ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ на основе собранных архивных документов	83

Формат 60x80 1\16
Тираж 10 экземпляров

Подъесаул Пятков В. В.